

ШКОЛА ТЕМНЫХ

БОГИНЯ ХАОСА

НА ГРАНИ
БЕЗУМИЯ

ЗА ГРАНЬЮ
ДОБРА

ОЛЬГА ПАШНИНА

Ольга Олеговна Пашнина
Школа темных. Богиня хаоса
Серия «Академия Магии»
Серия «Школа темных», книга 4

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63380808

Школа темных. Богиня хаоса / Ольга Пашнина: Эксмо; Москва; 2021

ISBN 978-5-04-111898-3

Аннотация

Смерть – не повод прогуливать школу. И несмотря на то что по логике возрожденной богине не нужно обучаться магии, оказалось, что без диплома, будь ты хоть трижды бессмертным существом с крыльями и хаосом за спиной, в Штормхолде не выжить. А темный бог все еще одержим идеей господства над миром. Он не остановится ни перед чем, сметет на своем пути богов, королей, смертных. И даже меня, собственную сестру, о возвращении которой он так мечтал. Война, новые, старые друзья и учеба – только верхушка айсберга моих проблем. Еще есть Огненный король. Смирится ли он с тем, что потерял? Примет ли то, что обрел?

Содержание

Пролог	5
Глава 1	13
Глава 2	44
Глава 3	66
Глава 4	88
Глава 5	135
Конец ознакомительного фрагмента.	143

Ольга Олеговна Пашнина

Школа темных.

Богиня хаоса

© Пашнина О.О., 2020

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Пролог

– Милорд, вы знаете правила.

Невысокий коренастый охранник покачал головой.

– Демоны, это всего лишь апельсин! Ей что, нельзя апельсин?!

– Она ни в чем не нуждается. Пронос любых продуктов и предметов запрещен. Таковы правила.

Пришлось отдать демонов апельсин. Бастиан смотрел, как он исчезает в черном нутре урны, и мрачно думал, что лучшей иллюстрации жизни в последние месяцы и не придумаешь.

Все укатилось в бездну. Ко всем чертям, как бы сказала Деллин.

Скрип решетки вытащил из мрачных мыслей. Это место мало походило на школу, скорее на тюрьму. Хотя нет... он бывал во флеймгордской тюрьме, даже там атмосфера была не такой душающей. Здесь, казалось, тьма тянула мерзкие шупальца из каждого угла.

Следом за охранником Бастиан прошел во внутренние помещения, миновал магическую завесу, проверившую его на заклятья и артефакты, а затем очутился в крохотной серой комнатке для свиданий. Здесь даже не было стульев: за десять минут, положенных на встречу, невозможно устать.

Гнетущая тишина, серость, запустение – вот что такое за-

крытая школа.

Самое время преисполниться благодарности Кросту. Или ненависти? Первые годы в Школе Темных Бастиану больше всего на свете хотелось оказаться здесь. Когда магия вышла из-под контроля, когда кровь в венах превратилась в жидкий огонь. Когда больно было каждую минуту существования, и если бы эта боль была физической, он бы стерпел. Ди Файры умели терпеть.

Но вместе с внутренностями магия выжигала душу. Напоминанием о холодном приговоре темного магистра.

Потом появилась Деллин Шторм. Воспитанница Кроста, племянница – так ее представили. Он ненавидел ее за то, что она жива, за то, что свою родственницу Крост не отдал в закрытую школу, заботливо пристроив поближе, под теплое крылышко.

А еще она была красивая. И дерзкая. Давно забытое ощущение желанья всколыхнулось, осмотрелось, затащило девчонку в подсобку. И там она его поцеловала. Насмешка судьбы: он влюбился в племянницу Кеймана Кроста.

А потом чуть не умер.

– Бастиан...

Он обернулся и мысленно содрогнулся: Брина отчетливо напоминала призрака. Худая до невозможности, в дурацкой форме школы. Под глазами ужасные синяки, бледная, с исцарапанными руками.

– Боги, Брина...

Она бросилась ему на шею, и Бастиан не смог не обнять. Она его сестра. Маленькая родная Брина, которая всегда была рядом. В нее влюблялись все его друзья, на нее восхищенно оборачивались. Ее ждали. И она его обожала, смотрела своими огромными глазами, смеялась, всецело доверяла брату. Едва не погибла сама от горя, когда думала, что потеряла единственного родного человека. Ее он хранил, будучи призраком, ради нее цеплялся за тоненькую ниточку, удерживающую от смерти.

Она убила девушку, которой огненный король собирался подарить половину королевства. Но Бастиан все равно любил сестру.

– Бастиан! – Она дрожала в его руках, цеплялась, как утопающий цепляется за плавающую в воде деревяшку.

– Все хорошо, малышка. Все будет хорошо.

– Нет! Это... боги, я так больше не могу. Пожалуйста, заberi меня, я...

– Брина, это невозможно. Прости, даже моей власти не хватит. Осталось несколько месяцев до суда, они не посмеют назначить высшую меру...

Брина отчаянно замотала головой, а из груди у нее вырвался всхлип.

– Они оставят меня здесь! Я не хочу, Бастиан... это так тяжело, ты не представляешь...

В закрытой школе легко не бывает. Когда целыми днями кто-то грязными лапами лезет в эмоции, доводит их до пре-

дела, выплескивая магию, нетрудно сойти с ума. И кто-то сходит. А кто-то умирает. Немногие выходят из закрытых школ живыми и невредимыми, лишенными абсолютно всей силы. Вряд ли Брина справится, она никогда не была сильной девочкой.

– Ты... – Она посмотрела ему в глаза. – Ты сделаешь то, что я попрошу?

– Что, родная?

Он не может ничего. Не может вытащить ее отсюда. Не может закрыть собой от тех, кто хочет ей навредить. Не сумел помочь, был слишком занят личной жизнью, чтобы заметить, как сестру медленно сводит с ума психованный темный бог. Это расплата, только почему по его счетам платят Брина и Делли?

– Сделай так, чтобы это кончилось. Бастиан... пусть они прикажут меня убить, пусть суд...

– Брина! Замолчи немедленно! О чем ты говоришь? Никто не позволит назначить смертную казнь...

– Тогда меня запрут здесь. И это будет длиться вечность. Каждый день, с самого утра. Несколько лет пыток. Пока магии во мне не останется, пока не останется ничего от меня... и если случится чудо и я не умру, то что? Остаток жизни проведу запертая в доме? Неспособная даже вспомнить, кто я? Так нельзя, Бастиан. Нельзя так поступать с мамой... и с Китти. И с тобой. Подумай, я прошу тебя, подумай!

Она схватила его за руку, прижала к груди, прямо как Кит-

ти, когда засыпала. Закрыла глаза и обреченно, до безумия спокойно улыбнулась.

– Тебе нужно быть королем, Бастиан. Отбросить эмоции. Пойми меня, пожалуйста. Я хочу, чтобы вы меня помнили. А не страдали на протяжении всей жизни. Так будет правильно.

– Брига, я же обещал тебя спасти.

– Просто не всегда спасти означает оставить жить.

– Время вышло! – Охранник с абсолютно каменным лицом открыл дверь в комнату и настойчиво потопал ногой.

– Пожалуйста, Бастиан! Скажи им! Я не могу здесь оставаться!

Это выше его сил. Разве можно собственными руками подписать смертный приговор родной сестре?

– Мне жаль ее, – донеслось ему вслед. – Я ее любила. Попроси прощения, если получится.

Говорят, сильные эмоции разрушают. Магия плотно завязана на них. И если эмоции выходят из-под контроля, магия из дара превращается в проклятье. Детей отправляют в закрытые школы, такие, как эта. Немногих счастливчиков – в школу Кроста. Считается, что, если однажды с взбунтовавшейся магией удастся справиться, больше рисков нет.

Но Бастиану казалось, что еще несколько капель – и огонь внутри вырвется наружу. Превратит весь Штормхолд в пепелище.

И он даже не станет рыдать по этому поводу.

Когда-то, глядя на отца, Бастиан думал: однажды ты, скотина, сдохнешь, и я стану королем. Получу эту гребаную стихию и добыю каждую сволочь, которая сидела тогда на Совете, слушала Кроста и кивала с туповатым выражением лица.

А сейчас и неясно, кого добивать. Себя, что ли? Однажды он явно это сделает, снова по кругу перебирая тысячи «если». Если бы он был внимательнее к Брине. Если бы он не отрубился мертвым сном рядом с Деллин. Если бы проснулся и услышал, как она ушла. Если бы спустился в гостиную чуть раньше. Если бы сдох, и Акорион не выбрал Брину своим оружием.

День не мог стать еще хуже, поэтому вместо того, чтобы отправиться домой, Бастиан полетел к Деллин. Привычный ритуал: сквозь мутноватое стекло палаты в лекарском доме смотреть на нее. Если долго всматриваться, то можно представить, как дрожат ресницы или изгибаются в легкой улыбке губы. Вообразить, что она проснется, хотя на это уже почти не осталось шансов. У него хватит денег, чтобы магией поддерживать в ней жизнь целую вечность, но какой в этом толк, если нет ни единого шанса однажды вытащить ее?

Если бы он мог, то достал бы собственное сердце и лично заставил его биться в груди Делл.

Сегодня что-то было не так. Лекарка, дежурившая возле входа в лекарский дом, при виде него испуганно вздрогнула и вскочила.

– Лорд ди Файр... лекарь Градиссон просил вам сооб-

щить, я как раз писала...

– Что сообщить?

– Девушка, которую вы привезли... Деллин Шторм.

– Ну?! – рыкнул он, еще больше перепугав девчонку.

– Она умерла сегодня.

Вот так, Делли. Ты все-таки не осталась с ним. Легче ли тебе стало? И что теперь делать тем, кто не может уйти с тобой?

Он должен был на нее взглянуть. Попрощаться, хоть и прощался тысячи раз.

Возле самого входа в крыло, полностью оцепленное, чтобы ни один любопытный взгляд не потревожил Делл, дорогу ему вдруг перегородила Яспера.

– Стой! Тебе нельзя туда.

– Что? – Бастиану показалось, он ослышался. – Мне нельзя увидеть Делл? Она была моей девушкой! Там что, Крост? Какая скотина его пустила?!

– Я.

– Тебе напомнить обязанности, Яспера?

Он рванулся было к двери, но демоница приложила все силы, чтобы удержать.

– погоди! Стой! Выбора не было, она... идем. Идем, посмотришь сам и поймешь.

В комнате было темно. Плотно задернутые шторы, закрытая наглухо дверь. Зрение не сразу позволило рассмотреть, что там происходит, только когда Яспера погасила свет, Ба-

стиан смог всмотреться в две фигуры. И сердце предательски дрогнуло. Потом замерло на секунду в безумной надежде. А потом превратилось в камень.

Крост стоял, опустившись на колено, протягивая руку к темному углу, куда забились худенькая фигурка. Из-за сложенных нетопыриных крыльев было невозможно рассмотреть девушку, только иссиня-черные тяжелые кудри спадали на черные кожистые перепонки. Она боялась, как зверек боится хищника, сжимается в комочек, прячась от опасности.

Взгляд метнулся к постели Делл. Она, конечно, была пуста.

Звук с трудом пробивался через толстое стекло, но Бастиан хорошо умел читать по губам.

– Таара... – медленно произнес Крост. – Посмотри на меня. Не бойся. Дай мне руку.

И она посмотрела. Подняла голову, несколько секунд смотрела безумным, полным отчаяния и страха взглядом, а потом медленно вложила дрожащие пальцы в ладонь бога грозы.

Глава 1

Я проснулась. Демоны, как банально. Как будто бездарный автор не нашел другого способа начать книгу. Герой проснулся – и вот вам отправная точка. Что же он будет делать дальше? А дальше, по канонам, мне нужно было подняться и посмотреть на себя в зеркало, чтобы читатель понял, как выглядит бедняга, замученный графоманом.

Только маленькая проблемка: в комнате, где я спала, не оказалось зеркала. И, хаос их всех раздери, это была не дешёвенькая книжка. А моя жизнь. Или смерть. Здесь зависит, с какой стороны смотреть.

Во рту пересохло, я поняла, что готова отдать душу за глоток воды, и осмотрелась. Ну да, конечно, Крост не мог оставить меня без воды, но побоялся давать то, что можно разбить, поэтому поставил каменную чашу, невольно навевающую мысли о миске для домашнего зверька.

С учетом того, что я проснулась на полу в темной и абсолютно пустой комнате, картинка получилась довольно забавная. Не была бы я еще голой!

Когда потянулась к чаше, спину пронзило острой болью. От долгого лежания на твердом полу крылья затекли и болели у самого основания. Как будто кто-то выкручивал их из тела. Стиснув зубы, я кое-как доползла до воды и в несколько глотков осушила чашку.

Сквозь заколоченное окно не пробивался ни единый лучик света. Зато в комнате была дверь. Дверь – это хорошо. Это уже шанс выбраться отсюда.

Мне не хотелось кричать и привлекать к себе внимание. Но жизненно необходимо было размять ноги, крылья, понять, где я вообще нахожусь и что происходит. А потом уже решать, что со всем этим делать. Поэтому я бесшумно подошла к двери и прислушалась. Дом был абсолютно тих.

Замок, естественно, оказался заперт, к тому же снаружи еще явно имелся навесной. Но хоть я и чувствовала себя так, словно попала под лапы бешеного дракона, силы не до конца покинули тело. Я вытащила замок вместе с ручкой, оставив безобразную дыру в двери. Надеюсь, Крост не прикипел к ней душой.

Темный коридор, ковер с замысловатым узором, от которого закружилась голова. Какие-то штормхольдские пейзажики на стенах, редкостная мазня, надо заметить. Никого и ничего: кажется, дом был пуст.

Я брела вдоль коридора, открывая все двери подряд. Большинство оказались заперты, но одна комната меня заинтересовала. Интуиция подсказала, что в огромном платяном шкафу можно найти хоть какую-то одежду, чтобы не щеголять в таком виде по дому, пугая случайных зрителей. А когда я открыла дверцы, то удивленно хмыкнула: надо же, меня ждали. Целый ворох платьев: от дорожных до вечерних.

Ну, или это чужие платья, и тогда извините – придется

одно позаимствовать.

А вот и зеркало нашлось. Я поморщилась при виде усталого осунувшегося лица со следом ладонки на щеке. Волосы хоть и были чистыми, спутались, а при попытке уложить их в некоторое подобие прически кожа головы отозвалась противной болью.

Плывать, сойдет для начала. Найти расческу и заколку не проблема. Если мир вообще еще жив. Потому что я совсем не была уверена, что не выйду из дома на пепелище, прямоком в апокалипсис. Всякое бывает, я даже не знала, сколько прошло времени.

Голоса стали слышны уже у самой лестницы. Я замерла, прижавшись к стене, вслушиваясь в негромкий разговор. Голос Кроста узнала сразу, кажется он говорил со мной совсем недавно. А вот его собеседник... понадобилась долгая минута, чтобы осознать: это Акорион. Версия с апокалипсисом стала основной.

– Мне не нужна Деллин Шторм. Мне нужна моя сестра. Если ее нет... значит, никто не смеет быть на нее похожей.

– Ты всерьез считаешь, что я вот так просто дам тебе всю информацию? Деллин Шторм мертва. Ты убил ее руками Брины ди Файр. Что еще ты хочешь от меня услышать?

– Правду, Крост. Деллин Шторм мертва, но у нее нет могилы. Она мертва, но никому об этом не объявили. Ее друзья не скорбят по ней. Может, на то есть причины?

О да, причина была, и я вряд ли смогла бы дальше мол-

ча слушать их разговор. После нескольких недель какого-то странного состояния на грани между сном и явью внутри все кипело от нерастраченной энергии. И магической, и другой...

– Привет, мальчики. – Я вышла на свет.

Губы тронула усмешка. С лица Кеймана сошла краска, а в глазах Акориона промелькнула надежда. Под их взглядами я спустилась в гостиную.

– Скучали без меня?

И через секунду надежда в глазах брата сменилась такой чистой радостью, такой нежностью, что, когда Акорион подошел ко мне и попытался заключить в объятия, бить его в челюсть было даже неловко. Ошалевший бог отскочил на добрый метр и уставился на меня обиженно, как маленький ребенок. Я рассмеялась, неожиданно звонко и как-то... жутковато.

– Ей было очень больно, братик. Нож в печень, никто не вечен, да? Нельзя было тихо задушить? Отравить? Утопить? Хотя нет, это не эстетично... ну демоны, Акорион, это на самом деле было больно. И у меня остался шрам.

– Прости, любовь моя. Я...

– Ты. Демонов эгоист без души и мозгов!

Ярость просилась наружу, и я не нашла причин ей отказать. На магию, наверное, не хватило бы сил, но в этот момент я была так зла, что справилась и без нее. Акорион опешил: последнее, чего он ждал от встречи с сестричкой, –

что она залепит ему пощечину, а потом острыми когтями вопьется в шею. Капельки черной крови выступили на бледной коже брата.

– Таара... – прохрипел он.

– Что?! – рывкнула я. – Ты меня в ад отправил! Ты со своими играми! Ты хоть знаешь, что такое смерть?! Ты хоть раз умирал?! О нет, ты, сученыш, жил припеваючи, а я отправилась в хаос...

– Таара, ты напугана, но...

– Но что?!

– Ты не представляешь, как я ждал тебя...

– Что? Говори четче, Акорион, – я сжала руку сильнее, перекрывая доступ воздуха, – ни демона не слышно!

Сдохнуть не сдохнет, но шрамы от когтей долго будут украшать рожу. Подумав, я махнула рукой, оставляя три глубокие царапины еще и на щеке.

– Ждал он. С-с-скотина-а-а...

– Да что с тобой такое?! – Он все же приложил усилия и вырвался из моей хватки. – Я сделал все, чтобы вернуть тебя! Это он убил тебя! А не я! Я тебя вернул, что я сделал не так?!

Рядом стоял какой-то стул, его я и подхватила, со всей дури запустив в Акориона. Дури было много, братик отмахнулся от снаряда с завидной легкостью – и окно позади него разлетелось вдребезги.

– Ну вот, – где-то за спиной вздохнул Крост.

Ладно, добьем вручную. Правда, второй раз Акорион уже не дал к нему подойти. Мелькнула мысль взлететь и плюнуть сверху, но люстра висела уж больно низко. Обидно запутаться волосами в канделябре прямо во время атаки.

– Что не так?! – заорала я. – Что не так?! Тебе еще не нравится?! Версия не та! Система к заводским настройкам откатилась, мурак ты бесхребетный!

– Я бесхребетный?!

Меня ощутимо ударило волной темной магии. Недостаточно, чтобы причинить вред, но довольно обидно.

– А кто бросил меня, а?! Оставил расхлебывать устроенное, а сам сбежал в соседний мир?!

– Он запер меня там!

– Ну конечно, ты не виноват. Ты никогда не виноват! А я за тебя подыхай?!

– Да я потратил годы, чтобы ты вернулась!

– Лучше бы ты потратил деньги на нормальную прическу!

На секунду я подумала, будто злость отпустила, но в следующий момент Акорион попытался сгрести меня в объятия, и крышу снова сорвало. Эмоции вместе с магией, которой не давали свободы безумно долго, вырвались наружу яркой вспышкой. Она отбросила брата с такой силой, что он снес кусок стены и приземлился куда-то в кусты. Я сделала глубокий вдох, а Акорион исчез, оставив на память только легкий черный дымок.

Тактическое отступление. Он еще явно не сказал послед-

нее слово.

– О да. Мне полегчало.

– Рад за тебя, – мрачно хмыкнул Крост. – Есть хочешь? Я хотела жить. Не больше и не меньше.

Вкус мяса, тарелку с которым через несколько минут поставил передо мной Крост, был божественным, несмотря на всю иронию этого слова. Есть хотелось так сильно, что я едва не сорвалась и не начала хватать руками, торопливо запихивая в рот все, что попадалось на глаза. Нечеловеческим (снова смешное слово) усилием заставила себя есть спокойно: еду никто не отбирал.

Хотя Крост сидел напротив, будто бы расслабленно облокотившись на спинку стула. Небрежность позы, впрочем, могла обмануть только того, кто ни разу не общался с ним. Он буквально прожигал меня взглядом, и наконец я не выдержала.

– Что?

– Смотрю. Пытаюсь понять, в каком ты состоянии.

– Еще сама не поняла, – честно ответила я. – Сколько времени я жива?

– Несколько недель. Я думал, ты не придешь в себя. Пришлось запереть.

– Ничего не помню. Только голова ужасно болит.

– Не нужно было так кричать.

– Он сам виноват.

– Но голова-то болит у тебя.

– Зато у него следы моих когтей на роже.

– Тогда терпи.

Жаль, я надеялась на какую-нибудь помощь. Когда-то давно Крост умел лечить головную боль одним прикосновением. Хотя вряд ли он еще хотел ко мне прикасаться.

Я почувствовала, что утолила первый голод, и осмотрелась. Дом выглядел здоровенным, но необжитым. Как будто хозяин приходил сюда только ночевать. Или навещать дикую девчонку, запертую наверху.

– Где мы? Какой город?

– Спаркхард.

– М-м-м...

– Рядом моя школа. Я не мог бросить работу, чтобы смотреть за тобой.

– Школа...

Все, больше не смогу съесть ни кусочка. Хотя оставлять недоеденное мясо было жалко. Вообще, складывалось ощущение, будто все время, проведенное в Хаосе, меня морили голодом. Хотя вряд ли духи испытывают голод. Скорее, дело в неделях, проведенных в бессознательном состоянии. Я помню последние дни смутными урывками, и, кажется, постоянно кусалась и брыкалась, не способная воспринимать окружающую действительность.

– Что теперь? – спросила я.

– Ты мне скажи. Зависит от твоего состояния. И... – Крост задумчиво на меня посмотрел. – Целей.

– Я не знаю. Что происходит? Чего хочет Акорион? Что планируешь ты?

Крост вдруг поднялся.

– Тебе нужно поспать. Поговорим завтра утром.

– Но...

– Я дам тебе комнату с кроватью, если ты пообещаешь не делать глупостей. Тебе нельзя выходить наружу, ты еще слишком слаба.

– Я никуда не собираюсь. Меньше всего мне хочется бродить по улице с этим, – кивнула на крылья. – Я останусь в доме, можешь не беспокоиться.

– В комнате, – поправил Крост. – Я запру тебя там.

Я хмыкнула, вспомнив выломанный с мясом замок. Может, Крост не станет ее проверять и не узнает? Хотя, вероятно, едва увидит, запрет меня где-то в более надежном месте. В подземном мире, например... воткнет цепь в скалу возле расщелины с хаосом и оставит там подыхать.

– Но скажи хотя бы, что происходит!

– Делл... Таара, я устал. И не настроен сейчас разговаривать. Обсудим все завтра. Поднимайся наверх. Я принесу тебе полотенце, примешь душ.

Сил и вправду оказалось не так много, как хотелось бы. Возбуждение от встречи с Акорионом прошло, и, едва поднявшись, я почувствовала, как земля уходит из-под ног. Выругалась сквозь зубы, схватилась за столешницу и пошатнулась.

– Душ подождет, – тут же заключил Крост. – Тебе нужно поспать. Иди сюда.

Он без особых усилий поднял меня на руки. Знакомый запах обнажил давние воспоминания, и я не удержалась: положила голову на плечо и закрыла глаза. Демоны, как хорошо дома! Как приятно, когда единственная боль, которая беспокоит, головная. И когда тебя вот так несут в постель, осторожно опускают на мягкий плед.

– Твои крылья будут проблемой, – хмыкнул Крост.

Я уже заметила: кровать стояла в углу, и крылья на ней не помещались, больно упираясь в стенку. Но все это сущие мелочи по сравнению с блаженством от ощущения мягкой постели.

– Я по тебе скучала, – улыбнулась я.

Протянула руку.

– Иди сюда. Останься.

– Ты либо затыкаешься и спишь, либо я снова отправлю тебя на чердак и на этот раз прикую цепью. Я не шучу, Таара.

– Ладно. – Я подняла руки, сдаваясь. – Все. Сплю. Ты меня не слышишь и не видишь.

Только это было легче сказать, чем сделать. Как уснуть, когда часть тела просто не помещается на постели? Я пыталась спать на спине, поставив крыло торчком вдоль стены – быстро поняла, что это очень больно. Пыталась спать на животе, подняв крылья над собой, но это оказалось все равно что пытаться уснуть с вытянутыми к потолку руками. Пыта-

лась спать на боку и только-только провалилась в дремоту, как перевернулась и со всей дури ударилась крылом о стену. Чуть не сломала, из глаз искры посыпались.

Сколько ругательств вспомнила... Можно целый словарь составить. Желание поспать на мягком боролось с желанием хоть как-то уже поспать, пусть и на полу, и в итоге победило. Поднявшись, я принялась двигать кровать на центр комнаты. Расчет был простой: лягу посередине, и крылья будут одинаково свисать с краев. Недостаточно сильно, чтобы было больно.

Массивная тяжеленная мебель ездил по полу с противным писком. Все силы ушли на выломанный замок и стычку с братиком, поэтому я упиралась ногами в паркет и тащила на себя эту проклятую кровать, поднимая грохот на весь дом. Демоны... надеюсь, спальня Кроста не под этой комнатой. Иначе он уже оглох...

– Таара, что ты делаешь?! – дверь в комнату резко открылась, явив полуобнаженного Кроста с растрепанными черными волосами.

Вот твою же мать, он все еще хорош. И зол...

– Двигаю кровать.

– Зачем?!

– Крыльям неудобно. Очень больно биться ими о стенку. Хочу вытащить кровать на центр комнаты.

– Посреди ночи?!

– Крост, мне неудобно, я хочу спать! Ты когда-нибудь спал

с торчащими крыльями?

– Нет, – саркастично ответил он. – Только с рогами.

Я окончательно выдохлась и бросила гиблое дело. Демон с ней, с кроватью. Посплю на полу, восстановлю силы, и завтра передвину эту тварь одной левой.

Окинула взглядом комнату, чтобы прикинуть, в каком месте на полу будет удобнее всего устроиться. Но кровать вдруг сама, по велению руки Кроста, все с тем же противным грохочущим скрежетом переехала на середину комнаты.

– Спасибо, – вздохнула я.

– Пожалуйста. Теперь ты наконец ляжешь спать и перестанешь греметь на весь Спаркхард?

– Да. Я буду спать тихо, как мышь.

В доказательство самых честных намерений я сладко зевнула и потянулась. Крылья потянулись следом, расправились – и так стало хорошо! До того момента, пока кончик крыла не запутался в низко висящей люстре. Красивой, бесспорно, словно сотканной из бронзового кружева, но зачем же такой опасной-то?!

– Ой! – пискнула я, совсем растеряв былую суровость. – Я застряла.

Показалось, Крост сейчас меня добьет. Закопает где-то в саду, в тех самых кустах, куда приземлился Акорион, а всем скажет что-то вроде «Ну-с, бывает... не выжила девочка, я ее похоронил, вот веночек».

Но все же крыло выпустили на волю.

– С ними всегда было сложно управляться. – Я пожала плечами.

Крост хмыкнул что-то задумчивое – и был таков. Дверь за ним мягко закрылась, и я отстраненно заметила, что обещанный замок на меня не повесили. Хотя гулять по дому все равно не тянуло. Тело ломило от напряжения. Кое-как приспособив крылья, я улеглась и уставилась в потолок. До ужаса ненавистное ощущение: тебе кажется, что сознание вот-вот померкнет от дикой усталости, но сон все никак не приходит.

А когда приходит – лучше бы и не приходил.

– Дело ведь не только в нем. Во мне. Я отталкиваю тех, кто меня любит: Аннабет, Кеймана. Катарина и король меня ненавидят. Я просто чувствую, что делаю все неправильно. Но не понимаю, как нужно. Не понимаю, как стать хорошей.

– Делли... ты хорошая. Ты не представляешь, как мне хотелось, чтобы ты смотрела с желанием.

– Дело же не в красоте.

– А я не о красоте говорю. Помнишь, мы встретились в магазине? Ты уже тогда была готова сразаться. У тебя невероятные глаза.

– Мне так страшно. Страшно стать ею. Причинить вам боль.

– Я тебе не позволю. Не отпущу тебя и никогда не при-

му ее. Что бы ни случилось, мне нужна Деллин Шторм. Та самая, которая поливала меня соком в столовой, целовала в подсобке, возвращала из мертвых. Я готов быть королем только рядом с тобой, Делл.

– Да твою же мать!

Я открыла глаза. Взгляд метнулся к часам на стене. Прошло почти пять часов, а ощущение было такое, что я только-только уснула. Голова так и болела, хотя вряд ли ей поможет сон. Мне нужно зелье. И свежий воздух. Недели взаперти, в неадекватном состоянии, кого хочешь добьют.

За окном занимался рассвет. Первые его лучи окрасили небо в светло-синий. Желание вдохнуть хоть капельку утренней прохлады стало таким нестерпимым, что после пары безуспешных попыток открыть окно я выскользнула из комнаты и отправилась на поиски балкона. В первой же гостиной второго этажа такой нашелся, к моему счастью – открытый.

У меня не было обуви, и стоять босиком на холодном камне было ужасно холодно, но как же здорово оказалось почувствовать ветер! Посмотреть на мигающие на темном небе звезды. Вслушаться в шелест листвы деревьев в саду. Различить вдали огни города.

– Ты хоть когда-нибудь осознаешь значение слова «нельзя»? – услышала я откуда-то сбоку.

Крост стоял на соседнем балконе, хотя соседним он был скорее формально: пространство разделяла невысокая пере-

городка. В комнате за его спиной горел свет. Я рассмотрела книжные шкафы и кусочек письменного стола и сделала вывод, что это был его кабинет.

– Мне не спалось и захотелось подышать.

– Не сомневаюсь.

Я думала, прогонит обратно в комнату, но он отвернулся и облокотился на перила. Задумчиво смотрел куда-то вдаль и казался не то грустным, не то уставшим.

– Что с тобой? – спросила я.

– М-м-м?

– Ты грустный. Что случилось?

– А есть поводы для веселья?

– Не знаю. Ты ведь обещал мне рассказать все утром. Просто я чувствую, что мое присутствие тебя печалит.

– Нет.

И все. Он умолк, не сводя глаз с мазков рассветных красок у горизонта. Я подумала, что насовсем, но через минуту Крост произнес:

– Я по ней скучаю. Я рад, что ты получила второй шанс, но я привязался к Деллин. Она не заслужила смерти.

– Тогда зачем ты ее оттолкнул?

– Не хотел жить по тому же сценарию. Она снова ушла к тому, кого я воспитал через ненависть. Если бы я остался рядом, все могло бы быть хуже.

– Все стало хуже, потому что ты не остался.

– Знаю. Жаль, что последнее ее реальное воспоминание

обо мне... неприятное. Деллин не заслужила умирать одинокой. И вообще умирать в девятнадцать.

Мои пальцы, сжимавшие перила балкона, ослабли. Чувствуя, как ноги немеют от холода, я перелезла на Кростову половину балкона.

– А по мне? Ты скучал так, как по ней?

– Наверное. – Он пожал плечами. – По тебе. По жизни, которой не случилось. По ребенку, который не успел родиться. Я не знаю, Таара. Не знаю, кто я, для чего живу, я сам уничтожил все хорошее, что у меня было. Нельзя было хотеть, чтобы ты вернулась. А я хотел. Когда она говорила, как боится этого, я представлял тебя на ее месте. Ругал себя за такие фантазии, но ничего не мог поделать. И сейчас невольно думаю, что судьба исполнила мое желание... за счет жизни ни в чем не виноватой девчонки. Деллин хорошая девочка. Такая, какой могла бы стать ты, если бы я не пытался вырвать твою любовь, а когда не получилось, заменить похотью.

Там, куда вошел нож, противно ныло, и, осознав, что прижимаю руку к груди, я почувствовала, как слезы все же пролились на щеки. Сколько ни давай себе обещаний не плакать, все равно почему-то не выходит.

Поддавшись внезапному порыву, я потянулась к Кросту, вдохнула знакомый запах. Потерлась носом о его плечо и прерывисто вздохнула.

– Ну что ты плачешь? – ласково спросил он.

– Ничего, – обиженно и почти по-детски буркнула я.

– Вечером избила беднягу Акориона, а теперь стоишь бо-
сиком и рыдаешь.

– Я так хотела вернуться! Больше всего на свете. А теперь
понятия не имею, как жить...

Его рука невесомо погладила меня по спине и волосам.

– Ну-ка, посмотри-ка на меня, – вдруг в голосе Кроста
промелькнули нотки подозрения.

– Что?

– В глаза, говорю, мне посмотри.

Я вытерла слезы и задрала голову, послушно уставившись
в черные как ночь глаза.

– Ну и что ты помнишь? – спросил Крост.

Спросил так, как обычно спрашивал: «Ну и кто мне объ-
яснит, почему сгорел чулан?» Не оставляя шанса соврать.

– Все.

Подумав, добавила:

– Ну, кроме билетов по артефакторике.

– Да ты их и не знала никогда, – рассмеялся он.

Потом сгреб меня в объятия, уткнувшись носом в макуш-
ку.

– Прости меня, детка. Я не знаю, как, но попробую тебе
помочь. Исправлю хотя бы часть того, что мы с ним натво-
рили.

Этого «прости» очень не хватало там, в хаосе и тьме. Ме-
ня тянули к свету другие слова и воспоминания, и, может,
если бы тогда было это, я бы вернулась быстрее. Порой ка-

залось, прошла целая вечность.

– Ты ведь не планировала мне рассказывать, да? Так и хотела делать вид, что в домике, да? И Деллин Шторм тебя совсем не волнует, и воспоминаний у тебя ее нет, и вообще ты вся такая крутая стерва с крыльями проснулась от вечного сна и сейчас покажешь нам, как надо веселиться?

– Ты спрашиваешь слишком много, – вздохнула я. – Не знаю. Не знаю, что я планировала. Я подумала, что, возможно, так всем будет проще. Проще принять, что я – другой человек, чем как-то объяснить... черт, это непросто! Я... помню такие вещи... но ведь я знала их и раньше. Мне нужно немного времени. Я не могу стать кем-то, если сама не знаю, кем хочу быть.

– Так, – Крост вдруг отстранился, нарушив трогательную сцену очередным вопросом. – А если ты все помнишь, зачем это ты предлагала мне остаться?

Я хихикнула.

– Отомстила за первую встречу в гостинице.

– А если бы я согласился?

– Ты бы не согласился.

– Понятно, последствия мести опять не продумала.

– Это был экспромт.

– Дать бы тебе ремня, Таара. Или Деллин. Или обеим.

– Эй! Я не хочу загреметь в психушку с раздвоением личности.

– Тогда определяйся скорее. Скрывать тебя долго не вый-

дет.

– Я не знаю. Это сложно. Я – это я. Понимаешь?

– Нет, и слава демонам. Идем в дом, ты замерзла. Я уже лечил тебя от воспаления легких и не хочу снова занять в доме капризную девицу.

– А, – я отмахнулась, – этому телу ничего не будет. Оно и не такое выдерживало.

– А если однажды не выдержит, ты снова сделаешь удивленный вид и скажешь «ой»?

На самом деле я сопротивлялась больше для вида, ноги заledenели и, по ощущениям, покрылись инеем. Тепло камина, горевшего в кабинете, я встретила с удовольствием.

– Сядь, – сказал Крост, – раз тебе не спится, принесу что-нибудь горячее. Постарайся нигде не застрять и ничего не сломать. Держи крылышки при себе.

– Как скажете, магистр. – Я принялась рассматривать книги на полках.

Кабинет, как и весь остальной дом, совсем не производил впечатления обжитого пространства. Крост здесь не работал, лишь изредка проводил время – об этом свидетельствовали карманный блокнот с пометками на столе и небрежно брошенная на кресло вчерашняя газета. Вот за нее я и ухватилась. Удобно устроилась (насколько вообще это можно было сделать, имея за спиной два здоровенных перепончатых крыла) и приготовилась вникать в последние новости, сенсации и сплетни Штормхолда.

– Я бы тебе не рекомендовал это делать.

Крост вернулся быстро, держа в руках две чашки с чем-то горячим. По запаху и цвету я распознала прогретое вино. Рассмеялась, пригубив пряный напиток.

– То есть я должна сидеть под замком и спрашивать разрешения на короткую прогулку, но раз уж когда-то я была хорошей скромной девочкой и помню те славные времена, то можно выпить?

– Это когда это ты была хорошей скромной девочкой?

– Ты сам сказал об этом на балконе. «Деллин – хорошая девочка». А у меня отличная память.

– Значит, я могу рассчитывать, что в этом году твоя учеба пойдет в гору? Раз память улучшилась?

Я подавилась вином и закашлялась.

– Что?! Я что, все равно пойду в школу?!

– А ты как думала? Тебе нужно научиться контролировать себя. Силу, тело, воспоминания, эмоции. Мне нужно быть в школе, я не могу жить на два места. Пара сотен оболтусов с нестабильной магией на одной чаше весов и ты на другой. Выбор очевиден.

– Капец! – возмутилась я. – Смерть – не повод для прогулов. Скажи еще, что заставишь отработать пропущенный семестр.

– Ты посмотри, и сообразительность повысилась.

С полминуты я думала, как ответить, но не нашла и снова уткнулась в газету.

– Я серьезно, – сказал Крост. – Лучше не читай. Если ты все помнишь, то не читай.

– Почему?

– Многое изменилось, пока ты... м-м-м... изволила спать.

– Сколько прошло времени?

– Полгода.

Я открыла рот и едва удержала кружку. Полгода? Полгода?! ПОЛГОДА?!

После такого заявления отказаться от просмотра новостей стало почти невозможно. Ждать, пока Крост все расскажет? В своем фирменном стиле «расскажу кое-что, половину умолчав для твоего же блага, а когда все раскроется, сделаю вид, будто надеялся, что ты не узнаешь».

На первой полосе красовалось изображение принцессы, поэтому статья меня не особо заинтересовала. Наверняка какая-нибудь заметка о том, что у Катаринины сорвалась свадьба или Катарина посетила приют для брошенных животных. До тошноты слащавая и позитивная, как и все, что писали о принцессе раньше. Но Крост, когда я, не задумываясь, перевернула страницу, удивленно хмыкнул. Пришлось вернуться. Когда до меня дошел смысл подзаголовка, я замысловато выругалась и хлебнула сразу половину кружки с вином.

«Темные времена: поможет ли Штормхолду жертва безумной богине?»

– Эт-т-то ч-что? – От шока я даже слегка стала заикаться.

– Это проблема номер один. Сайлер.

– Я... это желтая газета, да?

– Боюсь, что нет.

– «Ситуация в Штормхолде угрожает не просто стабильности и процветанию королевства, но и ставит вопрос о его существовании. Немыслимое поднятие цен на крупы магии воздуха и земли поставили миллионы подданных на край нищеты. По всему Флеймгорду гремят протесты, недовольство в обществе растет. На дворцовой площади уже вторую неделю проходят столкновения стражи с протестующими.

Такого еще не случалось: месторождения магии истощаются. Крупы воздуха и земли уже превратились в роскошь, не доступную большинству. Когда то же самое произойдет с огнем и водой? Вот главный вопрос, интересующий Штормхолд.

От его величества и Совета Магов требуют решительных действий, и буквально накануне стало известно: когда на кону благополучие мира, нет места личным драмам и слабостям. Давно забытые ритуалы вновь призваны обратить на Штормхолд внимание богов. В последний день лета, на закате, богиня хаоса и смерти примет дар его величества. И мы воздаем дань уважения принцессе Катарине, жертвующей ради Штормхолда и его подданных своей душой. И надемся, что Таара обратит Пламя Хаоса на наше благо».

Что за...

– Я же говорил: не читай.

– Он сошел с ума?

– Нет. Сайлер не сошел с ума. Он... м-м-м...преследует свои цели.

– Он помогает Акориону?

– Нет. Но видишь какая штука: Эрстенни и фон Эйры подняли цены на крупы, мотивируя это истощением месторождений. Куча народа осталась без магии, работы, еды. Голод, паника, протесты, народ призывает распустить к чертям Совет Магов, раз им больше не позволяют колдовать. Ну и Сайлеру удалось убедить Совет, что Таара поможет Штурмхолду в обмен на древний ритуал, о котором все забыли.

– Принцесса для свиты. Да он псих! Она же его дочь!

– Для королей трон всегда был дороже жен, детей и даже души.

– Я такой херни не говорила! Мне не нужна Катарина!

– А Сайлеру не нужно твое благословение. Ему нужен образ беззаветно преданного людям короля, пожертвовавшего ради народа всем. Поэтому Катарина считает, что спасает людей, Совет полагает, что просит помощи у забытой богини, а король поднимает – как там у вас говорят? – рейтинг.

– И ты с ним дружил!

– Я с ним не дружил, я с ним взаимовыгодно сотрудничал.

– Ты что, не мог ничего сделать?! Рассказать, как все на самом деле? Ты же в Совете!

– Я из него исключен, – усмехнулся Крост.

– Капец! – в голосе прорезались истерические нотки. – Бога исключили из Совета Магов его же мира!

– Зато мы почти собрали Совет Богов.

– И Совет Богов советует королю пойти в задницу.

– Нам нужна печать – и можно отправлять официальную ноту протеста.

– Смешно. Но почему ты не вмешался?

– Я думаю. Время еще есть.

– У меня пропал дар речи!

– Наконец-то. Я уже и не надеялся.

Я допила остатки вина и, поняв, что хуже уже не будет, перевернула страницу. Что в этом дурдоме еще случилось?

– Суд по делу Брины ди Файр? Ее что, судят? За что?!

– За покушение на убийство. Считаешь, повод недостаточный?

– Он ее заставил, – сказала я. – Против Акориона обычному человеку не выстоять.

– Я знаю. Но официально Акорион – это Дэвид Даркхолд, темный маг, бросивший вызов безопасности, независимости и единству Штормхолда. Не смотри на меня так, это из статьи. Стычка в театре просочилась в народ, пришлось выпускать легенду. Во время ее обсуждения меня и исключили из Совета. Надо сказать, времени стало значительно больше.

– Но... – Я бегло пролистала газету. – Здесь парочка статей о темной магии вообще. А если они ее запретят? Закроют школу и устроят охоту?

– Сайлер не совсем дурак. Точнее, совсем не дурак. Рискнуть пойти против меня он не решится. Против других тем-

ных тоже. Их мало, но они компенсируют численность силой. На данный момент мы в нейтралитете. Он понимает, что так или иначе разбираться с Акорионом мне. А ему – постараться удержать свою священную табуретку в том случае, если победа будет за мной. Немного обидно, конечно, я надеялся на некоторое содействие. Но давай будем честны: с королями у этого мира все не слава богам.

Я, уловив намек, снова поспешила спрятаться за газетой. Все-таки пресса – зеркало общества. В ней столько же чуши, сколько и в головах тех, кому не хватает ресурсов или желания разбираться самостоятельно. Наверное, прибыли у них сейчас сумасшедшие.

– Ну, раз я жива, Брину ведь не посадят? Подумаешь, пырнула ножичком подругу... да мало ли какая женская дружба бывает. Это они еще к Балу Огня не готовились. Там каждая вторая мысленно превращалась в маньяка.

– Все не так просто. Брина – инструмент давления на Бастиана. А Бастиан – кость в горле Сайлера и Акориона. Поэтому они отвергли версию о ментальном внушении, засунули Брину в закрытую школу на то время, пока детективы работают, и готовят прошение о смертной казни. Законники Бастиана одновременно с этим пытаются настоять на заключении. Но, думаю, последует какое-то предложение для ди Файра, от которого он не сможет отказаться.

– Смертную казнь?! Они психи!

Крост невесело хмыкнул. Демоны, лучше бы я спала! Луч-

ше бы изображала умирающую (а точнее – оживающую) девицу и еще полгода передвигалась по дому с исключительно несчастным видом.

– И какой мотив? Брина убила подружку просто потому что гладиолус?

– Ревность.

– Э-э-э?

– Обвинение утверждает, что между Бастианом и Бриной были отношения, выходящие за рамки отношений брата с сестрой. Он начал встречаться с тобой, Брина взбесилась и попыталась тебя убить. Положение Бастиана осложняет то, что он пытался спрятать ее. Законники его, конечно, отмазали состоянием глубокого шока. Парень проснулся и нашел мертвую девушку и сестру без сознания рядом. Но вся эта история в глазах обывателя выглядит дурно.

– Так. Кто подарил Сайлеру книжки с легендами про богов? Он явно оттуда черпает идеи. Черт... закрытая школа. Я почти ничего о ней не знаю, почему Брину туда поместили?

– Ее нельзя держать в тюрьме, магия слишком сильная. Поэтому Брина ждет суда там, где эту магию нейтрализуют.

Быстро вспомнились пары по нейтрализации, где Крост, усмехаясь, сказал, что это всего лишь красивое слово для маскировки убийства. А еще были занятия в лесу – демоны, как же давно! – где в эмоции, в самое нутро, нагло и болезненно лезли без предупреждения. Если Брина уже полгода там...

– Надо ее вытащить.

– Да, полагаю. Но сейчас любое решительное действие – гвоздь в крышку гроба Бастиана. А он, к сожалению, нам нужен. Нельзя допустить, чтобы его в чем-то обвинили, потому что иначе ему придется или сесть, или бежать. Акорион тогда откроет бутылочку игристого.

– Никогда в жизни мне еще так не хотелось поделить братика на ноль!

– Согласно математике твоего мира, деление на ноль – что принимается делением на бесконечно малое число – дает бесконечность. Зачем нам бесконечное количество Акорионов?

Я посмотрела на него, пытаюсь понять, шутка это или Крост и вправду так занудствует?

– Это устойчивое выражение, – наконец буркнула я.

Первые лучи яркого утреннего солнышка меж тем отразились от стеклянной дверцы шкафа, бросая солнечных зайчиков на предметы. Я вместе с креслом отодвинулась, чтобы не жмуриться.

– И что делать? – вопросительно посмотрела на Кроста.

Он пожал плечами.

– Думать. Поэтому мы здесь. Поэтому мне пришлось купить дом в Спаркхарде. Занятия начнутся через несколько недель. За это время нужно решить, как представить тебя в школе, как объяснить твои крылья. Ты точно не можешь их спрятать?

– Не могу. Они же из меня растут. В отличие от твоих приставных рогов.

– Ты не можешь прикрутить свою язвительность? Начи-
наешь напоминать своего огненного приятеля.

– Извини. – Я потеряла глаза и зевнула.

Пожалуй, мне стоило еще поспать, но в то же время надеяться, что с такими новостями получится уснуть, было бы глупо.

– Ты не хочешь с ним поговорить? – вдруг спросил Кей-
ман, и я мысленно сжалась в кресле.

– Я...

– Будешь устраивать мне в школе новый сезон сериала «Деллин и ребята»?

– Мне надо прийти в себя.

– А ему нет? Я не самый большой поклонник Бастиана ди Файра, но заслуживает он хотя бы знать, что Деллин Шторм все же жива?

– Я поговорю с ним, когда появится возможность съездить во Флеймгорд. Сейчас путешествие дастся мне тяжеловато.

– Он здесь.

– Что? – Я вскинула голову.

– Дома Огня и Воды перенесли основные резиденции в Спаркхард. Бастиан и Уотертон здесь. Мотаются во Флеймгорд каждую неделю, конечно, но у нас не осталось вариантов. Флеймгорд под полным контролем Сайлера. А здесь есть возможность работать сообща.

Кажется, больше ничто в мире не было способно ввергнуть меня в удивление. Хотя Крост явно мог с этим поспорить. И не стал выжидать удобного момента, огорошил сразу.

– То есть ты работаешь с Бастианом и Ареном Уотерторном над планом по уничтожению Акориона, в то время как король в столице занимается каким-то мракобесием, принося жертвы и рассказывая сказки?

– Да, как-то так.

– Есть еще что-то, что мне лучше знать? Кейман, скажи сразу, потому что когда челюсть падает на пол – на ней остаются синяки.

– Яспера ушла из школы и работает на Бастиана.

– Потрясающе. Просто работает? Или умудряется сочетать приятное с полезным?

– Нет уж, обсуждать сплетни я не собираюсь. Сама спросишь при случае.

– Как вообще это возможно? Они ведь ненавидели друг друга!

Крост пожал плечами.

– Я не знаю. Она ушла из школы, искала работу, он ей ее предложил. Яспера хороший маг, способности демона только добавляют ей плюсов. А ди Файр может ее защитить. Лучше он, чем королевская стража.

– Но ведь она должна была работать на корону... а короли стихий не относятся к официальной власти Штормхолда.

– Зато у них куча денег, чтобы можно было устроить все

что пожелается.

– Понятно. Мир перевернулся с ног на ноги. Хорошо... как дела у Аннабет?

Я затаила дыхание, готовясь услышать что-то вроде «Аннабет сбежала из школы и подалась в гастролирующий цирк, полный карманников и мошенников».

– С ней все прекрасно. Схлопотала четыре трояка за год, совершенно искренне обиделась, что не дали зарабатывать на сплетнях из школы. А поскольку после запрета ее выгнали из редакции, то, подозреваю, меня считают жутким тираном, хладнокровно задушившим одновременно юный талант и свободу слова в Спаркхарде.

– Ну, хоть что-то не поменялось. Мне нужна одежда. Я с трудом нашла платье с открытыми плечами, но не могу же ходить в нем вечно. И форму придется шить новую. А еще как-то объяснить народу, откуда у меня выросли крылья.

– С этим как раз нет проблем, – ответил Крост. – Некоторые демоны вполне себе имеют крылья. Это редкость и вызовет удивление, но в целом мы сможем объявить всех сомневающихся неучами и отправить на пары нейтрализации. Демоны, увы, не редкость. Побудешь, так сказать, существом классом пониже. Временно. А за одеждой обратиться к Алайе. Она сирена, ты не вызовешь у нее удивления.

– Пойдем? – Я с надеждой взмахнула крыльями. Аж напугалась. Ну и конечности!

– Сейчас? Ты страшная женщина, дай мне поспать.

– Ты сам не спал. Я выпалась.

– Тогда иди... я не знаю, приведи волосы в порядок, найди обувь, наточи когти, залезь на балку под потолком и поспи вверх тормашками. А в обед мы ходим к Алайе.

– Хорошо, – пробурчала я. – В обед.

В душ и вправду стоило сходить, впрочем, вряд ли у Кроста найдутся зелья для волос. Ох и намучаюсь я с этими кудрями. Прошлый мышиный хвостик бледно-шоколадного цвета как-то был проще в уходе.

– Ты сама к нему сходишь или мне рассказать, что здесь случилось? – уже у самой двери меня догнал вопрос.

Я поморщилась. Но Крост этого не видел, крылья за спиной надежно скрывали меня от его взгляда.

– Скажи сам.

– Трусиха.

– Да. Наверное. Бастиан имеет право знать, но... ему не нужна такая Деллин.

– Откуда ты знаешь?

Я улыбнулась. Хотела равнодушно, небрежно, как будто мне совсем наплевать. Получилось вымученно и обреченно.

– Он сам об этом сказал. Он пообещал.

Глава 2

Крост снова уколол меня булавкой.

– Да не дергайся ты! – не выдержал.

– Прости. Они не до конца меня слушаются.

Демоны демонами, а перед выходом пришлось надеть длинный черный плащ, чтобы хотя бы частично скрыть крылья. Они, конечно, болтались за спиной и привлекали внимание, но хотя бы просто фактом наличия, а не специфическим видом.

– Почему ты не могла отрастить... я не знаю, хвост? Смотрел в рулон и спрятал в карман.

– И как на нем летать? Вертеть, как пропеллером? Я тебе Карлсон, что ли? Который живет на крыше?

– А ты вообще на них летать-то пробовала?

Я закусила губу. После возрождения не пробовала. Я вообще усиленно старалась забыть, что еще час назад меня едва не стошнило от того, что я крутилась вокруг оси, пытаюсь поймать и рассмотреть, как эти крылья крепятся к спине. Почему раньше такие вопросы меня не волновали?

А еще я разбила люстру и мелочно надеялась, что Кейман не узнает.

– Все. Готова.

Плащ оказался застегнут, и если я держала крылья сложенными, их почти не было под ним заметно. Проблема

только в том, что я не всегда могла держать крылья в таком положении. Если забывалась и расслаблялась, расслаблялись и они. Являли себя во всей красе, во всю длину... можно было только представлять реакцию людей на такой сюрприз, скажем, на рынке.

А в школе? Мало того, что мне придется в нее вернуться, так еще и жить под бесконечными взглядами, слушать шепотки за спиной.

– Кейман!

– А? – Он даже вздрогнул, не то от имени, которое в последнее время я использовала редко, не то от внезапности вопроса. – Что случилось?

– А в крылогонках можно участвовать с... э-э-э... встроенным инвентарем?

Ну вот. Кажется, я сломала Кроста. Он впал в такую задумчивость, что поход по магазинам повис в неопределенности.

– Не знаю, – наконец сказал он. – Тренеру решать. Теоретически препятствий этому нет. Крылья же... надо посмотреть, что сказано в уставе. Мы идем?

– Идем, – вздохнула я.

Казалось, первый выход на улицу станет каким-то особенным. Вот она я, живая, иду по земле, смотрю в небо, чувствую, дышу. Но я не чувствовала ничего необычного, пока мы не вышли на крошечную узкую улочку, ведущую к центру города. Я остановилась как вкопанная, и даже если бы

захотела, не сдвинулась бы с места.

– Таара?

– Я не могу.

– Что ты не можешь?

– Идти. А если меня кто-то узнает? Позовет по имени?

«А если мы встретим Бастиана? Ясперу? Аннабет?» Но эта мысль осталась невысказанной. Хотя Кросту и не требовалось ее слышать. Он все прекрасно понимал.

– И что ты предлагаешь? Созвать конференцию? Дать объявление в газете? Официально объявить о твоём триумфальном возрождении и отдать тебе актовъ зал под кастинг для свиты? Там, кстати, Катарина в поисках потусторонней хозяйки. Точно не хочешь принцессу в помощницы?

– Не хочу, – огрызнулась я. – Она в потустороннюю дверь не пролезет.

Но все же Крост накинул мне на голову капюшон и взял за руку – вряд ли это могло спасти от гипотетической встречи со старыми знакомыми, но стало чуть-чуть легче. Под черным плащом в конце лета было жарко, крылья болтались за спиной в неудобном положении и затекали, сама спина адски болела, как будто я неделю карабкалась в гору с огромным рюкзаком на плечах.

Какое-то странное существование возрожденной богини. Эдак через месяцок у меня начнется ПМС, а с приходом первого снега начну синхронно с однокурсниками шмыгать носом.

Я выругалась, запнувшись о длинные полы плаща. Появился риск не дожить до первого насморка.

Крост тихо посмеивался, наблюдая, как я выглядываю из капюшона и пялюсь на витрины магазинчиков, яркие вывески. Одновременно знакомые и нет.

– На что ты там засмотрелась? – спросил он, когда мы проходили мимо «Звезды Штормхолда» – салона, где мне в свое время отказались шить наряд на бал.

– Смотрю платье для бала, – нехотя призналась я.

– Понятно, конец света переносим на весну. У девочки бал.

– Он все равно неизбежен. Какой смысл делать вид, что мне не придется заново привыкать к школе. Нужны форма, платье для бала, легенда о крыльях и стратегический запас выпивки.

– Ага, сейчас, – хмыкнул он. – Размечталась. В моей школе только у одного существа есть стратегический запас алкоголя. И он не планирует расширять число допущенных к нему. А если будешь снова бухать в моей часовне, выпорю. Заведи свою и бухай в ней. Только не на моей территории.

– Я вот думаю, – фыркнула я, – инстаграм в Штормхолде успешно прижился. Если организую стендап с тобой в главной роли, сколько народ отвалит за билеты? Кстати, где мои заработанные у Найтингрин деньги?

– Демоны, эта женщина невыносима, – пробурчал Крост. – Если ты будешь меня доставать, отправлю на рабо-

ту. Твое эгушко выдержит носить подносы и напитки?

– Мое эгушко и не то выдержит, я убирала номера в гостинице.

– Судя по состоянию твоей комнаты, ты не очень-то состоялась в этом, да?

Я не выдержала и пихнула Кроста в плечо, а потом все же сняла капюшон, в нем было слишком жарко. Я и от желания снять плащ просто изнывала, но к любопытным взглядам редких прохожих пока не была готова. Кейман и так привлекал внимание. Но Спаркхард был куда больше, чем казался мне, адептке, как правило, гулявшей от школы и до центра города. Поэтому нас пока что никто не узнал.

– Кстати, а что Алайя здесь делает? – спросила я, когда мы уже подходили к невзрачному крошечному домику в самом конце галереи салонов готового платья. – Она ведь работала в столице.

– Во Флеймгорде темным сейчас непросто, а Алайя – сирена. Темных магов никто не трогает, себе дороже, а вот демоны, сирены и прочие существа считаются вторым сортом. Там почти невозможно работать, кошмарит стража. В Спаркхарде люди терпимее, близость школы сказывается, да и общая обстановка. Все потрясения случаются поближе к трону. Алайя решила перебраться до того, как ее магазин сожжет или разнесет безумная толпа.

– И поближе к тебе.

– Ты ревнуешь?

– Констатирую.

– Констатируй молча. Тебе лучше продолжать быть моей племянницей, пока мы не определимся с дальнейшими действиями.

Вслед за Кростом я вошла в небольшое темное помещение магазина, отметив, что Алайя не только сменила столицу на провинцию, но и ужалась по комфорту. Ее магазинчик в свое время стал едва ли не первым, что я увидела в Штормхолде, и тогда показался вполне приличным заведением. А сейчас я словно очутилась в одной из тех лавок с крупицами для бедных. В то время как богачам в салонах магии наливали ароматный чай и подгоняли серебряные браслеты по запястью, усталый и осунувшийся продавец крупниц со скупающим видом скрупулезно отмерял десяток-другой какому-нибудь адепту на стипендии.

Когда к нам вышла Алайя, встала еще одна проблема:

– Нет, нет и нет! Я не собираюсь шить для нее, Кейман! Ты привел девочку ко мне... я стала ее проводником в Штормхолд! Я создала ее образы, благодаря которым она стала любовницей короля Огня! А она работала на дом Найтингрин?! Забыла обо мне и ушла к ней, к этой... этой... напыщенной переоцененной старухе?! Размечтался! Найди себе другую швею для своих любовниц, у меня тоже, знаешь ли, есть профессиональная гордость. Пусть я и не смогла открыть свой дом моды, мы оба прекрасно знаем, что это лишь потому, что такие, как она, – разгневанная сирена ткнула в меня паль-

цем, – считают нас существами второго сорта!

Даже когда я спустилась напрямик к нему и Акориону, Крост не выглядел таким удивленным. Он смотрел на сирену, явно не понимая, что происходит, и я фыркнула.

– Алайя, ты вообще не в том положении, чтобы думать о гордости. Тебе жрать скоро будет нечего! – сказал он.

Я просто скинула плащ и расправила крылья, испытав почти наслаждение от того, что не надо больше их сжимать. У сирены открылся рот, и несколько минут Алайя просто рассматривала крылья.

– А... она... кровь демона? Но разве такое бывает?

– Бывает всякое, Алайя.

– Хорошо. Ладно. Я возьмусь за заказ. Двойная цена.

– Алайя, ты злоупотребляешь моей добротой, – с легким нажимом произнес Крост.

Сирена сдалась. Тяжело вздохнула, махнула рукой, но не упустила шанс игриво стрельнуть глазками в него и промурлыкать:

– Ну... может быть, я сделаю хорошую скидку... если ты останешься на ночь.

– Все, мне это надоело. – Крост подтолкнул меня к двери. – Идем, в Спаркхарде много ателье.

Мне не хотелось бродить по городу в поисках кого-то, кто сумеет сделать вырезы для крыльев на всей одежде, но я не успела даже попытаться уговорить Алайю. Сирена запаниковала раньше, чем мы очутились у двери:

– Хорошо! Я возьмусь.

– Вот и молодец, – удовлетворенно хмыкнул Крост. – Оставляю тебе это чудо, вернусь через часок-другой. Счет отправишь мне, одежду – в школу, на мое имя.

– Я сошью ей платье для бала.

– Что?

Алайя упрямо поджала губы.

– Она пойдет на бал в моем платье. И будет рекомендовать меня среди адептов. И я повешу плакат с ее изображением в платье на дверь.

– Плакат – нет.

– Ты выкручиваешь мне руки!

– Я делаю тебе полугодовую выручку. Старайся, Алайя, богатые девочки живо интересуются чужими платьями. А эта, – он кивнул на меня, – сейчас отличная ходячая реклама.

– Садись... – Алайя со вздохом кивнула на кресло. – Деллин... ты же Деллин, так?

К счастью, она тут же отвлеклась на выходящего Кроста и не заметила, как я пожала плечами.

* * *

После того, как мы закончили, вернувшийся Крост попытался уговорить меня на обед. Желание поесть в одном из уютных ресторанчиков в городе боролось с нежеланием находиться среди людей, и второе победило. Я даже предложи-

ла приготовить обед самой, и показалось, что у Кроста задергался глаз.

– Откуда ты знаешь Алайю? Тоже спасенная нечисть?

– Да, давняя история. А что это ты так ею заинтересовалась?

– Нет, ничего. Просто пытаюсь вспомнить, как вообще появились сирены. Кажется, их создал Акорион... Угадаешь, для чего?

– Не хочу об этом думать.

– Поздно. Ты уже подумал.

Мне показалось, Кейман специально выбирал время с наименьшим количеством народа на улицах. Во всяком случае, если кто-то и обращал на нас внимание, то больше из-за Кроста. И я удачно пряталась в его тени.

Сердце екнуло, когда я вдруг подняла голову и осознала, что мы идем по одной из улиц, параллельных той, где стоял дом Бастиана. Я сначала свернула, а потом уже осознала, что ноги сами понесли в привычный переулок, через который можно было выйти сразу к воротам.

Или к пепелищу...

Кейман нагнал через минуту, он, погруженный в мысли, не сразу сообразил, что я отстала.

– Не успел тебя предупредить...

От дома остались только развалины. Черные, обгоревшие развалины. Пепел, редкие куски оплавленного металла. Наверное, идти туда было опасно, но я не смогла удержаться.

Отодвинула жалобно скрипнувшую калитку и поднялась по хлипким ступенькам, покрытым толстым слоем саж. Двери не было, черное нутро сгоревшего дома не ждало гостей.

На миг показалось, будто сны, которыми два года изводил Акорион, вернулись, и сейчас я в одном из них. Под ногами хрустели обломки. В покореженных и обугленных очертаниях совсем не угадывались черты некогда богатого дома.

Я могла восстановить всю последовательность событий. Как спустилась вниз. Увидела Брину. Почувствовала ледяную сталь, легко входящую в тело. Вкус крови на губах. Упавшую следом ставшую ненужной Акориону Брину.

Воцарившуюся тишину...

Сколько времени прошло перед тем, как Бастиан проснулся? Он искал меня наверху или сразу спустился вниз? Увидел сестру, лужу крови на полу, блестящую в свете звезд Тары и Акориона.

Мой огненный мальчик сжег вместе с домом все воспоминания. Пытался, по крайней мере... пусть и не осознавая единственного желания.

Я опустилась на ступеньки лестницы и спрятала лицо в коленях, укрывшись крыльями, оставшись наедине с навалившимся в один миг удушающим осознанием того, что пролетевшие полгода – не длинный сон, не долгая поездка. Что Деллин Шторм умерла, с ней попрощались, и это – ее погребальный костер.

Сколько прошло времени, не знаю. Я не слышала шаги

рядом, только почувствовала, как по крылу кто-то осторожно поскреб пальцами.

– Тук-тук.

Мне хотелось, чтобы он ушел, но я не могла сидеть здесь вечно. Осторожно раздвинув крылья, я посмотрела на Кроста в образовавшуюся щелку.

– А при мне ты так не делала, – улыбнулся он.

– Делала. Просто обычно когда оставалась одна.

– Я хотел рассказать тебе прежде, чем увидишь. Решил не вываливать все сразу.

– Я не была готова к тому, что его боль окажется страшнее моей.

– Так всегда бывает.

Он протянул небольшой клочок бумаги.

– Это адрес. Сходи.

– Я...

– Ты не будешь готова, – покачал головой Крост. – Даже если пройдет тысяча лет, не будешь. Я не был готов к встрече с тобой, и тебе не станет проще. Либо ты сходишь сейчас, либо однажды встретишь его случайно. Это было бы жестоко. Даже по отношению к ди Файру.

– Но...

– А если встреча пройдет так себе, у меня есть выпивка и три недели до того момента, как на тебя начнет распространяться школьный устав.

Он выпрямился и поправил плащ.

– Ты что, оставишь меня здесь? – Я подняла голову. – Одну? Еще вчера мне было нельзя выйти на балкон, а сейчас я могу гулять в одиночестве?

– За окружающих я больше не волнуюсь. А ты вчера оттащила братика за ухо. Уж с хулиганами как-нибудь справишься. Мне нет смысла тебя сопровождать. Некоторые разговоры должны проходить наедине.

Крост ушел, оставил меня среди обугленных полуразрушенных стен. Я долго смотрела на крошечный листок с адресом. Мысленно проходила всю дорогу снова и снова, спотыкаясь на начале разговора. Что я ему скажу? Что вообще говорят в таких ситуациях?

Я воображала, как войду в кабинет, где Бастиан, склонившись над бумагами, не заметит моего присутствия. Как поднимет голову – и в его глазах я обязательно что-нибудь увижу. Радость или хотя бы надежду... что-то, за что получится зацепиться.

Но реальность оказалась прозаичнее: у ворот большого дома меня остановил страж.

– Это закрытая территория, леди. Вам сюда нельзя.

– Я пришла к Бастиану ди Файру. Мне нужно его увидеть.

Страж с сомнением на меня посмотрел. Его взгляд невольно задержался на торчащем плаще, а потом снова обратился ко мне.

– Ну, хорошо, – наконец сдался. – Я доложу. Как вас представить?

– Я...

Мужчина нетерпеливо кивнул, подталкивая к ответу.

– Деллин. Скажите, что пришла Деллин Штурм.

Он отправил напарника, а сам остался со мной. Напряженная поза выдавала готовность в любую секунду броситься в бой, а взгляд неотрывно за мной следил. Я пыталась делать спокойный и безобидный вид, но разве можно выглядеть невинно и доброжелательно, если из-под плаща то и дело выглядывают демонические перепончатые крылья?

Спасибо матушке, хоть с рогами или жуткой рожей не породила.

– Прошу, – когда напарник стража вернулся, он открыл передо мной ворота, – госпожа вас примет.

Холодной волной в душе поднялась паника. Госпожа? Его мать здесь? Боги, что я творю! Но почему не сам Бастиан, а мать? И что я сейчас ей скажу? Здравствуйте, я – восставшая из мертвых, переродившаяся в богиню бывшая девушка вашего сына. Можно чаю?

Поразительно: я не чувствовала ничего, кроме всепоглощающей ярости, когда сжимала горло Акориона, а сейчас от былой уверенности не осталось и следа. Даже смешно: богиня смерти боится встречи с матерью парня, в которого влюбилась.

Из-за нахлынувших эмоций я почти не рассмотрела дом. Хотя вряд ли я бы увидела что-то особенное: Бастиан купил его на замену старому, чтобы просто работать.

Страж привел меня в гостиную и, кивнув на прощание, оставил. Здесь было уютно и тепло: весело трещал камин, две ароматические свечи на столе наполняли комнату запахами смолы и лемонграсса. Только взгляду было не за что зацепиться: ни картин на стенах, ни личных вещей на полках. Идеальный интерьер, как из журнала.

А еще идеальная Яспера. До тошноты идеальная, с бокалом красного вина в изящной руке с агрессивным черным маникюром, в белоснежной рубашке и свободных брюках, подозрительно напоминавших домашние. Она стояла в дверях, мрачно и с присущей ей легкой усмешкой глядя на меня.

– Что ты здесь делаешь? – Вопрос вырвался прежде, чем я сама догадалась.

– Живу. А что здесь делаешь ты?

– Я хочу увидеть Бастиана.

– Его нет. Он улетел во Флеймгорд.

– И оставил здесь тебя?

– Да. Именно так. В его отсутствие в доме хозяйка я.

– Вы... вместе?

Я постаралась, чтобы со стороны не было заметно, что воздуха в легких почти не осталось и дыхание остановилось. Но Яспера все прекрасно понимала. И кайфовала, наслаждаясь властью.

– В отсутствие Бастиана я не имею права что-либо о нем рассказывать посторонним. Особенно тем, от кого неизвестно, чего ждать.

– Когда он вернется? – Я стиснула зубы.

Яспера холодно улыбнулась, неспешно и с наслаждением отпив из бокала.

– Извини. Эта информация также относится к закрытой. Можешь оставить ему записку.

Только вот вряд ли эта записка вообще к нему попадет.

– Мне нужно поговорить с ним лично.

– Тогда я ничем не могу помочь. И причин оставаться здесь у тебя больше нет. Арден тебя проводит.

На миг я представила, как сжимаю пальцы на горле Ясперы. Как она беспомощно хватается ртом воздух, молча умоляя отпустить ее. Как оседает на пол, отключаясь, превращаясь в безвольную холодную куклу. Фантазия вышла такой яркой, что я вздрогнула, осознав, как сильно сжала пальцы в кулак.

А ведь я делала это раньше. И не раз. Убивать своими руками того, кто вызывает раздражение, – одно из жутких удовольствий, ставших доступным в мире, созданном братом.

– Осторожно, Яспера, – я нашла в себе силы улыбнуться, – я твою ненависть уже видела. А вот ты с моей еще не имела дела.

– Пошла вон, – глухо и равнодушно бросила демоница.

Зря я к нему пришла. Ноющая боль и тоска по прошлому не шли ни в какое сравнение с ненавистью и ревностью, которые я испытывала сейчас. Разница была лишь в том, что боль превращала меня в несчастную девочку, прячущуюся в крыльях от мира и собственного прошлого, а ревность – в

отражение той Таары, которая однажды стала серьезной проблемой для Штормхолда и Кроста. И грозила стать ей снова.

На Спаркхард опустилась темнота. В будний вечер, плавно переходящий в ночь, жизнь кипела только в центре: в рестораниках и магазинах. Жилые улицы были пусты, и мои шаги эхом проносились по ним. Я нарочно выбрала самый длинный путь до дома Кроста, чтобы успокоиться и придумать, что ему сказать.

А еще почти сразу заметила чужое неотступное внимание. Некто следовал за мной на протяжении двух кварталов, и можно было обернуться, выманить незнакомца из сумрака, но я решила подождать. Всегда успеется ввязаться в драку.

– Деллин Шторм... – Преследователь не заставил себя долго ждать. – Вы назвались так охраннику... теперь вы используете это имя, моя богиня?

Я резко обернулась, от разлетевшегося плаща в воздух поднялись опавшие листья небольшого деревца, пробившегося через разошедшуюся от воздействия времени и магии брусчатку.

Мужчина стоял в тени, все, что можно было рассмотреть, – это темный, наглухо застегнутый плащ и бледные длинные пальцы, нервно перебирающие серебристые четки, поблескивающие в свете звезд.

– Кто ты такой? И что тебе нужно?

– Ваше создание, ваш слуга, частичка вашей силы – хаоса. Демон, моя госпожа. Мое имя Ванджерий.

Я очень надеялась, что сумела сохранить бесстрастное лицо, потому что богиня, открывающая рот при виде демона, точно не тянет ни на госпожу, ни на частичку хаоса. Ванджерий... демон, обративший Ясперу, один из союзников Штормхолда, тоже своего рода король.

Как-то их слишком много расплодилось в мире. Проредить ряды, что ли?

– И что тебе от меня нужно?

Ванджерий вышел из тени, явив слегка бледное лицо с тонкими чертами. Особенно впечатлили его глаза: с вертикальными зрачками, поблескивающие в темноте. В Яспере демонические черты проявлялись изредка, большую часть времени она казалась обычным человеком. А вот Ванджерий не просто имел облик демона, но и гордился им. Самолюбование и абсолютная уверенность в себе сквозили в каждом его жесте, в каждой улыбке – на них он не скупился.

Подошел, чуть склонился и холодными губами коснулся тыльной стороны моей руки. Наверное, если бы он ее откусил, я бы впала в меньший ступор.

– Решил выразить поддержку, госпожа. Должно быть, вам нелегко вернуться спустя столько времени. И вы остро нуждаетесь в поддержке. В тех, кто встанет за вашей спиной и будет верно вам служить.

Да, вот только одна проблема: пока что за моей спиной встать невозможно – адептам со второй парты будет плохо видно доску.

– Мне подумалось, вас интересует мое предложение. Не стану скрывать, я долго присматривался к леди Шторм и почти решился предложить ей свои услуги. Но все же очень рад, что вы к нам вернулись.

– Услуги? Какие услуги может предложить мне создание моего брата? У нас с Акорионом сейчас немного разные дороги.

– О, я предполагал такой исход, – хищно улыбнулся Ванджерий. – Признаюсь честно: власть вашего брата не совсем меня устраивает. Его возвращение давно обсасывается в кругах темных нелюдей, и немногие жаждут служить тому, кто мечтает ввергнуть мир в хаос. Нас, знаете ли, устраивает положение дел. Мы хозяева своих земель, нас боятся, уважают. Обидно превратиться из королей тьмы в слуг хаоса.

– Ближе к делу, Ванджерий, я теряю терпение.

И мечтаю о запасах Кроста. Тех самых, которые мне не достанутся в школе.

– Вам будут нужны союзники. Победу в войне обеспечивает армия. Можете вообразить, какие силы я могу привлечь на вашу сторону.

– Акорион обладает властью над всеми темными существами. Какой смысл мне доверяться тем, кто предаст по одному мановению его руки?

– Вы и сами знаете, что его власть не безгранична, а ваша не меньше. И многое будет зависеть от того, на чьей стороне мои братья. К тому же не стоит недооценивать меня, гос-

пожа. Прежде чем делать предложение богине, я тщательно продумал все детали. И хочу предложить кое-что, что вас заинтересует.

– И что же?

– Меч. Тот, которым в свое время Крост убил вас. Тот, который раздобыл ваш брат. Мы оба знаем, для чего он ему нужен. И оба знаем, что если вы заполучите меч, то баланс сил... несколько сместится. Я могу достать его.

– Возможно.

Я с интересом посмотрела на Ванджерия. Блефует? Уж не очередной ли это привет от братика? Можно ли верить демону, да еще и тому, который много лет назад обратился Ясперу?

– И что ты хочешь взамен?

– Ее.

Я рассмеялась. Ну да, конечно. Полагаю, верить ему все-таки можно: от одного упоминания Ясперы глаза демона зажглись какой-то страстной одержимостью. Он напоминал ребенка, мечтающего о крутом подарке от Санты. Только очень жуткого ребенка почти под два метра ростом.

– Предать бога из-за женщины? Как-то мелко, Ванджерий. Я думала, ты попросишь половину королевства, не меньше.

– Вам известно, что такое одержимость женщиной, госпожа?

Конечно! Я, блин, с первого курса в эту дуру влюблена. Сейчас вот принесу ей шкуру мамонта вместо обручального кольца, и улетим в закат... на Землю. В Лас-Вегас.

Мамонт меж тем продолжал, даже не подозревая, какие кровожадные фантазии появлялись у меня в голове.

– Вы не можете себе представить, как это невыносимо – быть от нее вдали. Знать, что она просыпается не рядом с тобой. Знать, что моя малышка одна в жестоком мире смертных, ненавидящих нас. Знать, что ее трахает этот...

Ванджерия передернуло, а на лице промелькнула гримаса отвращения.

– Я знаю, что однажды она смирится. Я дал ей время. Но мысли о Яспере больше невыносимы, я должен ее заполучить! Таара... госпожа... Вы – и ее, и моя богиня. Вы обладаете властью над демонами, в ваших силах отдать Ясперу, мою девочку, мне. Пожалуйста, подарите мне ее! И взамен получите силу моего народа... самую смертоносную, не знающую страха и усталости, армию. И артефакт, способный уничтожить вашего главного врага.

Он заглянул мне в глаза, пытаясь найти там ниточку, за которую можно потянуть. Крючок, на который я попадусь. Ванджерий не зря носил свою корону, он был умен, хитер, а еще одержим желанием получить Ясперу, и потому ниточку нашел сразу.

– Я не враг вам, госпожа. Подумайте о том, какую выгоду мы оба получим от сделки. Вы – избавитесь от той, что ненавидит вас всей душой. От той, что отняла возлюбленного. А я получу смысл своей жизни. И мы вместе выступим против хаоса.

Богиня хаоса против хаоса. Ну прямо пчелы против меда.

– Я подумаю, Ванджерий, – после долгой паузы сказала я. – Обязательно подумаю.

И обязательно использую эту встречу. Такой козырь просто нельзя упускать.

– *Это твой мир?*

Я смотрю на город с высоты. Где-то в отдалении слышится звонок мобильного, а из приоткрытого окна в помещение врывается шум автострады. Жадно всматриваюсь в ночной пейзаж, после сказочных улочек Флеймгорда кажущийся слишком футуристичным. Хотя на самом деле это обычный земной город. Суетливый, неспящий, всегда в непрерывном движении.

– Да. Это мой мир.

– Красивый.

– Ночью особенно.

Все эти люди в машинах сейчас направляются домой после работы. Они не подозревают, что где-то там, за магической завесой, есть огромный мир. Со своими законами, катастрофами и легендами.

– Как думаешь, Штормхолд – это другая планета? Или все еще Земля, только в параллельном измерении?

– Я не знаю, Деллин. Я ничего не знаю о твоём мире.

Он проводит горячей ладонью по моей спине. Непривычная легкость из-за отсутствия крыльев даже пугает: я так

быстро к ним привыкла...

— Бастиян... Прости, что бросила тебя. И прости за Бринну. Если бы я могла сделать так, чтобы он не трогал вас...

— Деллин. Не проси прощения за чужие преступления. Ты умерла, а не предала нас.

— Я скучаю.

— Я тоже. Ты впервые мне снишься.

— Бастиян...

Я хочу спросить о тысяче вещей. Любит ли еще. Примет ли новую Деллин. Есть ли у него что-то с Ясперой.

Но слова противным болезненным комом стоят в горле, пока я смотрю на него, ловлю редкие мгновения близости, пусть и выдуманной. Так страшно мне еще не было, больше всего на свете я боюсь, что если признаюсь, что и сейчас воспоминания Таары со мной, то больше никогда его не увижу.

Он хочет видеть Деллин, но я не могу быть ею в реальности. Зато могу во сне.

— Несправедливо... — задумчиво говорит Бастиян, — что Крост получил свою Таару. Ему дали второй шанс. Хотя он его и не заслуживает.

— Обними меня.

Я бы осталась на Земле из этого сна. Пожалуй, осталась бы.

Глава 3

– Эй. Таара. Проснись.

Крост потряс меня за плечо, и сон слетел мигом. Я испытала острое разочарование, даже поморщилась и попыталась украдкой вытереть слезы, но с таким же успехом можно было делать вид, что я сдохла: Крост прекрасно все видел и пришел, наверное, потому что я завываниями мешала ему спать.

– Ты в порядке?

– Да. Голова болит. Сколько мы вчера выпили?

– Не «сколько», – хмыкнул он, – а всё. Ленард с утра ныл, что даже кефира не осталось.

– Ленард?

– Да, я как раз хотел тебе сказать прежде, чем ты устроишь очередное явление богини подданным в своем любимом стиле. Мы не планировали встречаться здесь, но Сайлер выступил с новым предложением, и надо его обсудить. Хочешь – можешь присоединиться, рано или поздно тебя придется всем показать. Либо ближайшие три-четыре часа не спускайся вниз.

– А кто пришел?

– Ленард, Берген, Яспера, Уотерторн, несколько магистров, которых ты вряд ли знаешь, и глава стражи Спаркхарда. И ди Файр.

– Я думала, он во Флеймгорде, – нахмурилась я.

– Извини, он не докладывает мне о приключениях и перемещениях. Но, полагаю, во Флеймгорде он был, потому что именно ди Файр привез нам занятные новости. Так что? Принести тебе завтрак сюда?

– Нет, – чуть подумав, сказала я, – спущусь.

Пора уже что-то делать, иначе, пока я здесь заботливо возвращаю и удобряю страдания, Сайлер развалит королевство, Акорион устроит апокалипсис, а Яспера родит тройню. И неизвестно еще, что хуже.

– Тогда давай договоримся, что мы не будем пугать людей, хорошо? – улыбнулся Крост.

– Я не могу отстегнуть крылья. А это уже пятьдесят процентов испуга.

– Но ты можешь с ходу не обещать утопить в хаосе Арена Уотерторна, например.

– Я никогда не обещала утопить Уотерторна.

– Но вчера ты вернулась злая, ничего не рассказала и выпила все мои запасы. Поэтому я перестраховываюсь. Скоро начинается учебный год, и мне некогда закапывать трупы.

– Хорошо, я поняла. Буду молча слушать.

– Свежо предание, – фыркнул он. – Одевайся.

Я бы с удовольствием надела что-то простое и удобное, но Алайя только сняла мерки и вряд ли приступила к заказу, поэтому снова пришлось взять платье с открытой спиной и пытаться втиснуться в него вместе с крыльями. Наряд не слишком подходил для встречи на тему грядущего апока-

липсиса, поэтому, спускаясь вслед за Кростом, я чувствовала себя идиоткой.

– Кхм... господа. Скрывать ее нет смысла, поэтому лучше вы узнаете сейчас. Сегодня к нам присоединится...

Он обернулся вправо, но я уже успела передислоцироваться и, хихикнув, помахала рукой с левой стороны. Мне достался укоризненный взгляд Кроста, равнодушный – Ясперы, заинтересованный – Ленарда, Бергена и остальных, веселый – Уотерторна.

А Бастиан лишь обжигаяще холодно скользнул по мне взглядом. Нарочито бесстрастно, но я успела поймать его взгляд и заметить в глубине темных глаз опасные искорки. О нет, он не остался равнодушным, увидев меня, но неужели научился держать эмоции при себе? Сердце невольно сжалось от мысли, при каких обстоятельствах пришлось учиться.

– Деллин! – первым воскликнул Ленард и, подскочив, заключил меня в объятия, совсем не свойственные магистру, который у меня даже не преподавал. – Я рад, что вы очнулись!

Интересно, он не заметил крылья или тактично сделал вид?

– Я так понимаю, – усмехнулся Уотерторн, – нам следует поклонить колено?

– Вам – было бы неплохо, остальным необязательно, – холодно ответила я.

– И в чем разница между ней и Деллин Шторм? – поинтересовался водник.

– В том, что у меня дисграфия пропала. Могу нацарапать тебе на лбу неприличное слово без ошибок.

– Так, – Кейман мягко отстранил меня подальше от водного короля, – давайте вспомним, что у нас временный нейтралитет, и не будем царапать никакие слова. Таара, сядь, пожалуйста, куда-нибудь. Арэн, не дразните ее, она этого не любит, а теперь еще и может сделать физическое замечание.

Я ему что, собака? Не дразни Бобика, он кусается.

Но села в кресло, так, чтобы видеть всех присутствующих. Наличие зрителей за спиной неимоверно бесило.

– Я так понимаю, король сделал предложение? – спросил Крост.

Бастиан мрачно кивнул, все так же на меня не глядя.

– Брину отправят в закрытую школу до полного истощения магии, затем отпустят.

– Если?

– Если я передам Дом Огня дяде.

– Ожидаемо.

– Я отказался.

У меня сам собой открылся рот.

– Но ее же казнят, – вырвалось у меня.

Бастиан долго молчал. Никто не решался нарушить гнетущую тишину, а Крост выглядел мрачнее тучи. Он любил детей, которых воспитывал. В Брину вообще было сложно не

влюбиться. Холодная, надменная, но с огромной любовью к брату и жизни вообще.

– Она этого хочет, – наконец с видимым трудом произнес Бастиан. – Она просила, чтобы мои законники выбрали казнь.

– В закрытой школе она не дотянет до выпуска, – вздохнул Ленард. – А если и дотянет, то будет тенью прежней Брины. Как ни жутко признавать, но она права. С казнью все хотя бы кончится быстро.

– Нельзя, чтобы на трон сел Кайдэн, – равнодушно бросил Уотерторн. – Есть вещи, ради которых нужно жертвовать всем.

– И многим ты уже пожертвовал? – поинтересовалась я.

– Да прекратите! – рыкнул Крост. – Вы либо заодно, либо катитесь к демонам, мне хватает школы, чтобы еще и здесь играть в воспитателя.

– Извини, – буркнула я. – Но нельзя жертвовать Бриной! Надо дать понять, что Акорион не может получить все, что хочет.

– И что вы, моя богиня, предлагаете? – хмыкнул Уотерторн.

«Заткнуться», – подумала богиня, но по настоятельной просьбе Кроста промолчала.

Я повернулась к Кейману.

– Надо ее вытащить, и все.

– Надо. Предлагаешь пойти на открытый конфликт со стражей и Сайлером? Вломиться в школу и увезти ее?

– Предлагаю делать то же, что делает он. При возникновении вопросов валить все на меня. Пришла Таара, снесла стену, умыкнула принцессу, плюнула в директора и ускокала, лихо хохоча. Претензии не принимаются, кто знает, что там у этой долбанутой бабы в голове.

– Почти официальный ответ. Ну а если король потребует тебя для суда? Что мы ему скажем?

– Тогда пусть объявляет меня Таарой и доказывает, что я и Деллин Шторм – это одно лицо. С удовольствием на это посмотрю. Особенно если вдруг ему удастся, и придется рассказать Штормхолду, что мне его дочурка в свите нахрен не сдалась. Кстати, мне в голову тут пришел вопрос.

Кейман изрядно веселился, наблюдая за реакцией на меня остальных. Сложив руки на груди, он сел на подлокотник дивана, и от меня не укрылось, как чуть отодвинулась Яспера. Кстати, чего это они с Бастианом не рядышком?

– И что за вопрос?

– Король всем объявил, что приносит дочь в жертву богине смерти во имя блага Штормхолда. Но согласно ритуалу Катарина сначала должна сгореть в пламени хаоса, а уж потом лоббировать папочкины интересы в ряду фрейлин богини. Учитывая то, что я не имею ни малейшего желания обращаться против нее пламя хаоса, а еще не уверена, что помню, как это делается... что будет делать Сайлер, который в курсе, что все это постановка? Спрячет ее и объявит, что Таара теперь наша?

– Хороший вопрос.

Что-то мне подсказывало – в первую очередь в глазах Кроста, – что на вариант «спрячет и наврет» он не слишком-то надеялся.

– Можно я воспользуюсь репутацией пессимиста и предположу? – сказал Уотерторн.

Крост пожал плечами, мол, валяй.

– Принцесса должна умереть. Если Катарина объявится где-то, пусть даже вне Штормхолда, для Сайлера это будет означать конец. А так история красивая: король скрепя сердце и скрипя зубами отдает дочку в жертву богине, чтобы спасти королевство. Принцесса в муках погибает. А дальше либо наш дорогой друг Кейман Крост спасает мир и Сайлер гордо предстает перед восхищенным народом, либо все катится в хаос, но в этом случае бунт – последнее, чего будет нужно бояться. Поэтому примет Таара жертву или нет, Катарина умрет.

– Проблема в том, – Ленард сделал глоток остывшего кофе и поморщился, – что Акорион так или иначе найдет, как надавить на его величество. И лучше бы нам надавить первыми.

– Поэтому Катарина должна жить, – кивнула я.

– И что ты предлагаешь? Снова сломать стену и убежать в закат, лихо хохоча? – спросил Крост.

– Да!

– Как у тебя все просто.

– Что не так?

– Мы не можем вламываться в тюрьмы и школы по своему хотению. Это рискованно. Твоя сила не восстановилась, ты едва ли сильнее Деллин. А может, и слабее.

Я щелкнула пальцами, вызвав сноп электрических искр. Потом, правда, тут же пожалела: Кейман помрачнел и стиснул зубы, но зато впечатлились окружающие. Не столько проявлением магии – в общем-то, простеньким и почти детским – сколько сочетанием магии и крыльев.

– Если тебя поймают...

– Кто меня поймает? Взмахнула крыльями – и до свидания.

– Крылья не съемные. И доказать, что девушка, забравшаяся во дворец, и адептка Деллин Шторм – одно лицо, сможет даже глухонемой престарелый законник в маразме!

– Мы уже пробовали делать по-твоему! – почти крикнула я. – Это не сработало! Брина в закрытой школе, Катарина готовится стать шашлыком, а адептке Деллин Шторм всадили нож по самую рукоять! Давай попробуем по-моему. Никто ничего не успеет понять. Мы устроим грозу, такую, чтобы у Сайлера башни попадали, я не буду лезть через забор, стража меня не заметит. Спустишь сверху, залезу в окно – и принцесса спасена. Все.

– Все, – передразнил меня Крост. – Ты сначала научись летать на крыльях, спасительница принцесс.

– Впереди больше двух недель. За это время можно стать

чемпионкой крылогонок. Зато у нас будет принцесса. Спрячем ее и выдадим королю ультиматум: или он кончает заниматься мракобесием и готовит Штормхолд к противостоянию с Акорионом, или мы предъявим народу принцессу, богиню и посмотрим, как его вздернут на площади. И да, будем дико хохотать при этом.

– А потом вломимся в школу и заберем Брину. Может, сразу пойдем и убьем Акориона?

– Классная идея. Схожу за плащом.

– С тобой невозможно разговаривать.

Я закатила глаза. Народ вокруг притих и, похоже, просто наблюдал за шоу.

– Что ты предлагаешь? Сесть за стол переговоров? Я. Не. Хочу. Разговаривать. Король идиот. Запутавшийся, натворивший дел придурок, который онанирует на корону вместо того, чтобы решать реальные проблемы. И он казнит Брину, прекрасно зная, что она не виновата. И однажды объявит меня ненормальной психопаткой, которая заживо сожгла все-ми любимую принцессу просто по приколу.

– Как будто это неправда, – тихо хмыкнула Яспера.

На ее несчастье, именно в этот момент все замолчали, и слова повисли в воздухе. Я встретила взглядом с демоницей и кожей ощутила ее ненависть, смешанную со страхом. Темная сущность внутри Ясперы боялась меня. Я чувствовала, что стоит лишь ухватиться за нужную ниточку, потянуть – и власть превратится в абсолютную. Чувствовала это и Яс-

пера, поэтому казалось, будто она сражается за собственную жизнь с гордо поднятой головой.

– Тебе лучше вернуться в школу, Яспера, – ласково улыбнулась я. – Ванджерий в городе. В школе тебе будет безопасно.

На лице демоницы застыло выражение недоверия и ужаса, Крост выпрямился, да и остальные тревожно переглядывались. Я поднялась.

– Пожалуй, я бы не отказалась от чашечки кофе. Кому-то сделать? Нет? Ладно. Вернусь через несколько минут.

– Таара! – рявкнул мне вслед Крост.

Я уже засыпала в турку кофе, когда он следом вошел в кухню.

– Как это понимать?

– Что?

– Прекрати. Что значит Ванджерий в городе? Ты видела его?

– Да, видела.

– Когда?

– Вчера. – Я пожала плечами. – Он шел за мной от самого дома Бастиана, хотел поговорить.

– Тебя ничего не смущает?

Крост выглядел примерно так же, как турка: вот-вот готовился перейти к кипению. Я старалась наливать кофе в чашку спокойно, но мысленно готовилась к бою. И видят боги, этот бой я проигрывать не собиралась!

Хотя какие боги? Боги здесь ни черта не видят.

– Что меня должно смущать, по-твоему?

– Ты могла мне рассказать о Ванджерии.

– Я только что рассказала.

Он со всей дури грохнул кулаком по столу, но времена, когда гнев господина директора меня пугал, миновали.

– Вот так? При всех? Выбрав удобный момент?

– Если тебе интересно, я собиралась сделать это днем. У нас есть сливки?

– Ты перешла черту, Таара.

– Что тебе не нравится? Я сказала правду, дала совет, в котором уверена. Ей будет безопаснее в школе, Ванджерий одержим. Школа хорошо охраняется, в школе есть ты.

И даже я. Если хоть кто-то, близкий Акориону, туда сунется, к хозяину поедет по частям, разными рейсами.

– Ты могла сказать вчера. Мне. Наедине.

– А она могла промолчать? Или только твоей Яспере можно распускать язык? Чего она ждала? Пора уже уяснить, что времена, когда можно было бить по рукам ненавистную студентку, прошли. И теперь или она заткнется, или бить по рукам буду я.

– Хватит! – рявкнул Крост. – Ты не смеешь манипулировать людьми в моем доме и в моей школе! Думаешь, я не понимаю, зачем ты придержала ценную информацию о Ванджерии? Считаешь, все это – твои игры? Думаешь, можно убрать Ясперу подальше от ди Файра, и снова станешь ему

нужна?

– Да-а-а. – Я отхлебнула горячий кофе. – Иногда тебя стоит злить просто для того, чтобы слетела маска разумного опекуна.

Горчит. Кофе? Или то, что мы сейчас творим?

– Я бы сказала тебе, лично, наедине, шепотом и в подробностях, но видишь какая штука. Яспера не умеет держать при себе свою ненависть, хотя лично моей вины в том, что ее чуть-чуть покоцали в ранней юности, нет. Это братик придумывал ритуал с пересаженным сердцем, и твоя подружка могла бы предъявлять претензии ему. Но вот незадача: братик был далеко, а еще мог втащить. Поэтому объектом травли выбрали Деллин Шторм. Издевались над дислексией, рассказывали о том, как меня следовало бы убить, чтобы нормальные люди не мучились. И даже сейчас, когда, казалось бы, стоит засунуть язык в задницу, она лезет на рожон.

Я все-таки не выдержала: под потолком опасно сверкнуло электричество.

– Но к Яспере у меня нет вопросов. Она получила то, на что нарвалась, и мне правда плевать, будет деточка рыдать в подушку от страха в доме Бастиана, вернется в школу, чтобы портить мне настроение, или отправится к демонам в прямом смысле этого выражения. Меня волнует вопрос, почему ты промолчал. И почему хамство Ясперы в мой адрес при всех, при преподавателях, которые знают меня как Деллин, при человеке, которого я люблю, спустя пару недель после

возвращения из мертвых – это нормально, а когда я ответила – снова во всем виновата. Может, потому что ты сам не можешь разобраться в себе?

– Я с тобой согласился, Таара. Я готов был выслушать твои предложения и подумать над тем, как вытащить Катарину и Брину. Но если ты будешь так вести себя, то разговора у нас не получится. И жизни тоже. Я тебе не нужен, считаешь меня и мое окружение врагами – можешь жить самостоятельно. Акорион обрадуется, если мы превратимся в кучку враждующих скандалистов.

– Одна проблема, Кейман: это твоё окружение считает меня врагом. Ты просишь меня быть милой и доброй с человеком, который не упускает случая ударить побольнее.

– А ты вообще способна быть милой и доброй? – поморщился он.

Воцарилась гнетущая, противная тишина. Пахло мятой: свежие листья лежали в вазочке на столе. Запах напоминал о школе, мятном чае, который давали по выходным. Пушистым снегом за окном.

– Не возвращайся. Я не хочу сейчас тебя видеть, – бросил напоследок он прежде, чем вернуться в гостиную.

Кофе обжигал ладони. Подумалось, что стихийная магия мне все еще неподвластна, и придется купить браслет с крупицами. Да и кучку черных повесить на запястье для маскировки, так же, как это делал Крост.

За окном сгустились тучи. Меня разобрал нервный смех,

когда от первого раската грома сотрясались стены. Родной Штормхолд. Родная гроза, как давно я тебя не слышала! Как же хотелось, чтобы ураганом снесло все подчистую. Флейм-горд с ополоумевшим королем и готовящейся в жертву принцессой, школу со всеми ее мажориками, этот чертов дом, где я тоже гостя. И Кроста, будь он проклят.

– Деллин, вы в порядке?

Я словно вышла из оцепенения, взглянула на часы и поняла, что просидела на кухне почти полтора часа. Все, должно быть, разошлись, а ведь я хотела поговорить с Бастианом. Почему он не зашел?

– Садитесь, магистр. Хотите кофе?

– Не откажусь, если вы... м-м-м... готовы его сварить. Я могу и сам, просто обычно у меня получается какая-то бурда, если честно.

– Для вас – все что угодно. Все уже закончилось? Все разошлись?

– Бастиан и Кейман еще здесь, обсуждают судьбу девушки, Брины. И Яспера, кажется, поднялась наверх. Вряд ли он теперь выпустит ее.

– Тогда придется собирать вещи. У вас большой дом?

Он рассмеялся, размешал в чашке с кофе сахар, когда я подала, и с наслаждением пригубил.

Молчать с Ленардом было проще, чем с Кростом. Он, конечно, нет-нет, да и с любопытством на меня поглядывал, но при этом хотя бы не видел во мне безумную богиню. Или

видел, но до конца не понимал, как именно связаны она – девушка из легенд о темных – и я – внешне почти обычная Деллин Шторм.

– Вы меня боитесь? – спросила я.

– Нет, а должен?

– Не знаю. Эти крылья жутковатые.

– Я видел и не такое, Деллин. И потом, вы заблуждаетесь, если считаете, что сильно изменились.

– Что? – Я вскинула голову.

– Невозможно остаться прежним человеком, пройдя то, через что прошли вы. Я, конечно, не знаток, возможно кто-то и видел в вас трепетную наивную девицу, но я еще помню, как вы приперли меня к стенке, пытаюсь выяснить правду об адептке Фейн.

– И вы мне ее не расскажете?

– Нет, – с улыбкой подтвердил Ленард.

– Значит, и вправду не боитесь. Это немного утешает.

– Если хотите поговорить с Бастианом, вам стоит поторопиться. Он не слишком-то любит ходить в гости к Кейману.

– Да уж, мне сейчас только Бастиана не хватало, – пробормотала я, но все же поднялась.

За окном снова гроыхнуло, порывом ветра распахнуло окно, и стакан, опрометчиво оставленный на подоконнике, полетел на пол. Машинально я вскинула руку, замедляя падение. Ленард задумчиво наблюдал.

– Думаете, что-то может быть хуже, чем ваш недавний раз-

говор с Кейманом?

– Его вся улица слышала или только пара соседей?

– Мы слышали лишь грохот, но у господина директора очень живая мимика, – усмехнулся Ленард. – Не волнуйтесь, Деллин. Все образуется.

Нет, правда, я почти готова переехать к Ленарду. Пусть он не умеет варить кофе, зато восхищается моим, а это не самая, надо заметить, божественная эссенция. А еще Ленард смотрит на Деллин. И видит Деллин, и разговаривает с ней. Глоток свежего воздуха среди настороженных опасных взглядов.

Что ж, к голосу разума стоило прислушаться. Невозможно жить во сне, рано или поздно придется говорить с Бастианом. Почему бы не сегодня?

Хотя я бы нашла миллион этих причин. Только они все сводились к позорной панике, совершенно недостойной образа, которого я придерживалась. В районе солнечного сплетения все жгло от иррационального страха. Руки неприлично дрожали. Когда я вошла в гостиную, Крост с Бастианом уже закончили. Кейман лишь скользнул по мне холодным взглядом – и устремился к лестнице, а Бастиан подхватил плащ, висевший на спинке кресла.

– Привет, – сказала я.

Рука парня замерла над плащом.

– Привет, – после паузы ответил он.

– Я заходила вчера.

– Да, Яспера сказала.

Я жадно всматривалась в знакомые черты. В светлые, по обыкновению растрепанные волосы, чуть более длинные, чем когда мы расстались. Этот Бастиан казался необычным: на его лице отсутствовала привычная усмешка, а в глазах появилась совсем не свойственная Бастиану серьезность. Она и раньше, вместе с пламенем, зажигалась в темных омутах, но сейчас, похоже, стала неотъемлемой частью его облика.

– Я думала, ты хотя бы напишешь. Или поговоришь со мной.

– О чем?

– Считаешь, что не о чем?

– Прости. – Он нахмурился. – Действительно не понимаю, о чем я должен с тобой говорить.

Я сделала судорожный шаг вперед, но запуталась в полах платья и замерла, чтобы не свалиться на пол, как мешок с картошкой. Демоновы крылья!

– Может, о том, что нужно спасти Брину? Наплевав на все аргументы и решения Кроста, просто взять и спасти?

– Да, – кивнул он. – Мои руки связаны, но если тебе удастся, я буду у тебя в долгу.

– Мне не нужен твой долг. Я...

Показалось, будто меня окатили ледяной водой.

– Я знаю, что прошло много времени. Все так изменилось. Но мне казалось, за полгода невозможно разлюбить. Ты ведь любил?

– Деллин? Любил. Только какое отношение к ней имеешь ты?

– Все не так просто... Она...

– Она мертва, – отрезал Бастиан.

– Она всегда была мной.

– Нет. Ты похожа на Деллин, но между вами пропасть.

– Тогда почему ты не ответил Арену, когда он спросил, в чем разница между мной и ней?

Там, где еще недавно сидел страх, теперь словно разорвалась осколочная граната. В памяти всплыл разговор с Бастианом, еще в школе, когда он признался, что отношение после пересадки к нему изменилось. Что сестры стали бояться, что никто больше не смотрел на него как на родного человека. В глазах Бастиана сейчас не было страха, но он смотрел на совершенно постороннего человека, лишь отдаленно похожего на девушку, которую он пригласил на выпускной.

Мне хотелось узнать тысячу вещей. Как он, как Брина, получил ли Бастиан диплом, чем теперь занят. Но между нами теперь выросла гигантская глухая стена.

– Разница в том, что у Деллин не было крыльев темной твари. Она не смеялась над бедами Штормхолдда. И никогда бы не использовала чужой страх, теща свою ревность.

Он, подхватив плащ, сделал несколько шагов в мою сторону, и та часть меня, что отчаянно хотела спрятаться в самый темный угол дома, победила: я опустила голову, только чтобы не видеть ни равнодушия, ни сожаления на его лице.

Не было магии, которая вернула бы ему Деллин, но если бы существовала, я бы исчезла. Только ради него вернулась бы снова в хаос.

– Мне так жаль, Бастиан.

Я закрыла глаза, пряча подступающие слезы. Ненавижу плакать! Ненавижу эту проклятую беспомощность!

– Я не хотела, чтобы и ты во мне разочаровался.

– Ты получила второй шанс, как и я. Тебе его дала Деллин, как и мне. Не оскорбляй ее память.

Я уже ощущала такое раньше. Однажды, стоя на балконе, скрытая за тонкой тканью штор, смотрела на опадающие с крыльев перья, как они неотвратно превращаются в пепел. Тогда казалось, будто я поддаюсь мимолетному порыву, вкрадчивому опасному внутреннему голосу, уговаривающему сделать шаг в пропасть, и в последнюю секунду, когда падение неотвратно, понимаю, что отдала бы душу за то, чтобы за секунду «до» просто обернуться.

Всматриваясь в зеркало, я ждала, что увижу себя прежнюю. С непослушными каштановыми волосами, с привычными кругами от недосыпа под глазами. Как в свое время Таара улыбалась из зеркала, так казалось, что и Деллин сейчас взмахнет рукой, улыбнется и по привычке покажет большой палец, даря уверенность, что все будет хорошо.

Прежняя Деллин не смогла бы одолеть Акориона. А нынешняя сумеет, только, скорее всего, отправится вслед за братом. И в этом будет определенная справедливость.

Я побрела к себе в каком-то полусонном состоянии, с намерением залезть под одеяло и отключиться. А проходя мимо двери кабинета Кроста, замерла, услышав приглушенные голоса. Узнав в них Ясперу и Кроста, получила какое-то мазохистское удовольствие от болезненного укола в то место, где должно было располагаться сердце.

– Я не хочу возвращаться. Я не могу снова оказаться с ним, Кейман, он ведь не остановится, пока не получит свое!

– Успокойся, слышишь? Мы всегда знали, что однажды он объявится. Я не позволю ему к тебе приблизиться. Я тебе обещал. Ты вернешься в школу, там он тебя не достанет. Не бойся.

– Поцелуй, меня, пожалуйста... То есть... я знаю, что ты с ней, я знаю, что она твоя жена, что все кончено, я просто... если он все же придет, если от меня ничего не останется... хотя бы будет за что держаться.

– Яспера, – мягкий голос Кроста кромсал душу безжалостнее самого острого ножа, – я никогда тебя не брошу. Я обещал, в тот день, когда тебе сохранили жизнь, я поклялся, что не позволю ему тебя забрать.

– Даже если она решит иначе?

Я прислонилась лбом к холодной стене.

– Она ничего не решает.

– *Теперь ты понимаешь?*

– *Что? – Я оборачиваюсь. – Демоны, я думала, это за-*

кончится. Ты теперь будешь вечно кошмарить меня снами?

— Ты не станешь частью их мира.

— Я не хочу быть ничьей частью. Я самодостаточная личность. Ты ведь жил на Земле. Неужели не слышал о феминизме?

Акорион усмехается. Я смотрю под ноги, где мягкие волны океана размывают песок, и понимаю, что подсознание привело меня на Силбрис. Там всегда было хорошо и спокойно. Хотя я бы предпочла другой сон, с другим мужчиной. Но выбирать в последнее время не приходилось.

— Хочешь, Таара. Ты всегда хотела вырваться на свободу, найти себя в мире. Узнать, что такое дружба или любовь. Иронично, да? Ты больше не нужна Кросту, он тягостится заботой о тебе. Не нужна этому мальчику, он не готов принять тебя настоящую. Не нужна подруге, ты ее оттолкнула. А той, что помогла тебя вернуть, осталось совсем немного. И что тебе останется? Стать оружием в чужой войне? Смотреть на чужое счастье?

Он берет меня за руку. Я отстраненно чувствую на пальце ледяное кольцо из числа его прошлых подарков. А вернее, моей давней коллекции.

— Ты никогда не думала, что с тобой не так? Почему ты годишься только для ненависти?

— А ты умеешь ухаживать за девушками.

— Я говорю правду, ты знаешь это. Даже нося другое имя, ты неизменно вызывала только ненависть и раздражение.

Почему?

Я молча смотрю на небо. Старый детский трюк: задрать голову в глупой надежде, что слезы не прольются на щеки. Раньше казалось, он работал.

Три звезды удивительно ярко освещают пляж. Я бы отдала все, чтобы одна из них погасла.

Глава 4

– Бастиан, а ты хочешь быть королем?

Кристина поднимает голову, и рыжие кудри рассыпаются по его груди.

– Я буду королем. Это не изменить.

– Понимаю. Но если бы ты мог выбирать, ты бы выбрал корону или свободу?

– А ты, если бы могла выбирать, какую магию бы выбрала?

Она хмурится, и он смеется. Выбрать магию... это невозможно представить. Это как выбрать душу – с другой магией ты уже не будешь собой.

– Но все-таки глава Дома Огня – это не врожденный титул. Ты бы мог отказаться, я думаю.

– А зачем? – Бастиан пожимает плечами. – И что делать?

– Не знаю. Поступить в Школу Огня, получить диплом, пойти на работу...

– Король – та же работа.

– Ты получишь дом и найдешь себе принцессу. – Кристина тяжело вздыхает, снова удобно устраивая голову у него на плече.

– Зачем мне принцесса, если есть ты? А еще ты нравишься маме.

– Но не нравлюсь твоему отцу.

– Он вряд ли знает твое имя. Мое-то выучил только потому, что приходится меня учить. И то чаще всего обращается как «Мальчик, подойди сюда». Да и какая разница? Главное, чтобы ты нравилась мне.

– Тогда можно вопрос?

– Ты сегодня весь день их задаешь. Давай.

От окна дует, время клонится к вечеру, но вылезать из-под одеяла, выпускать из рук Кристину и закрывать его лень. Поэтому рядом в воздухе висит крошечный огненный шарик, согревая теплом.

– Другие девочки... они уже давно...

Крис мучительно краснеет, и бледная кожа становится по оттенку очень похожей на ее волосы.

– Они давно близки с теми, с кем встречаются. Я тебя не привлекаю?

– Крис... ты маленькая глупая девочка. Сейчас нельзя, скоро инициация.

– И что? Как инициация влияет на нас?

– Сильные эмоции могут навредить.

– Но другие...

– Я не могу отвечать за других, Крис. Только за себя. Я очень тебя люблю. Не хочу, чтобы магия вышла из-под контроля.

– Бастиан ди Файр, ты самый правильный парень на свете.

Он смеется, перебирая медные кудри.

– Подожди пару месяцев и скажи это снова, Кристина.

Из открытого окна доносятся первые звуки грозы.

Я ушла в запой. Не в тот, что приходит в голову при этой фразе, – мы все равно все выпили еще раньше, – а книжный. Совершенно неожиданно вдруг обнаружилось, что дислексии больше нет, буквы не скачут перед глазами и не расплываются от постоянного напряжения. Я могла читать!

Перетаскав к себе половину библиотеки Кроста, я отключилась. Глотала книгу за книгой, подчас не глядя ни на жанр, ни на обложку. Художественные произведения, стихи, записки путешественников и магов, учебники – я просыпалась, ходила в душ и возвращалась в комнату, где пила чай вприкуску с сушеным имбирем и читала, пока не затошнит. Сожалела о пропущенных на Земле книгах с завлекательными интригующими обложками, вспоминала гигантские двух- и трехэтажные книжные гипермаркеты. Тогда я довольствовалась индустрией аудиокниг, но если бы дислексия прошла чуть раньше...

Эта мысль засела в голове так прочно, так манила, и вдруг оказалось, что думать о Земле приятнее, чем о Штормхолде. И уж точно проще.

А еще при помощи книжек можно было не встречаться в доме с Ясперой, хотя, подозреваю, она тоже вряд ли бесцельно бродила по коридорам в робкой надежде снова поца-

паться.

В дверь постучали, и пришлось обернуться.

– Не спишь? Ты сидишь здесь с самого обеда.

– Да, я хотела полетать, но ветер слишком сильный.

Крост помахал какой-то белоснежной коробкой.

– Арен Уотерторн прислал тебе кексы.

– Что он сделал? – Я поперхнулась чаем.

– Прислал кексы. Черника с мятой. Как ты любишь.

Я тут же сунула нос в коробку и обнаружила нечто такое, что на Земле бы назвали капкейками: небольшие кексы с кремовой шапкой и горсткой свежей черники сверху. Из коробки приятно пахло мятой и сдобой, и я вспомнила, что пропустила ужин.

– А если Уотерторн решил тебя отравить? – усмехнулся Крост, глядя, как я откусываю сразу половину от кекса.

– Мир его праху.

Вместо того чтобы уйти, Кейман осмотрелся и сел на постель, все еще стоявшую посреди комнаты. А это значило, что впереди разговор. Вряд ли простой, мы почти не общались с памятного утра. Я вообще могла по пальцам пересчитать моменты, когда слышала свой собственный голос, в доме не с кем было болтать.

– Завтра на закате состоится ритуал. Ты не хочешь поделиться со мной планами?

– Их нет. – Я пожала плечами. – Просто устрою грозу, приду ко дворцу и спрячусь в тучах, а потом найду башню

Катарины и заберу ее оттуда.

– А дальше?

– А дальше Уотерторн спрячет ее. И можно будет подумывать, как взять короля за яйца. Я не рассчитываю на твою помощь, в конце концов это мои ритуалы. Но надеюсь, что хотя бы не будешь мешать.

– Я говорю не о Сайлере и не о Катарине. О тебе. Что ты собираешься делать? С жизнью, со всем остальным.

– Планы бессмысленны до тех пор, пока сила не восстановилась. Поэтому вытащу Катарину, Брину, доживу до сессии – и посмотрим. Все равно придется встретиться с Акорионом. Вряд ли его безвременная кончина обойдется без моего участия.

– Таара. – Крост многозначительно поднял брови. – Я очень хорошо тебя знаю. Во всех твоих... м-м-м... личностях. Ты что-то задумала. И я хочу знать, что. Мне не хочется, чтобы мы становились врагами.

– Это не касается твоей обожаемой Ясперы, если что.

– Деллин.

– Определись уже с тем, как меня называть.

– Определись сама. И скажи, что ты собираешься сделать.

– Хочу уйти на Землю.

Крост резко выпрямился. Показалось, он ждал любого ответа, кроме этого.

– На Землю?

– Когда все кончится, когда Акорион отправится обратно

в хаос, хочу вернуться туда.

– Твоя сила пропадет.

– Да. Может, это и неплохо.

– Мне показалось, ты ненавидела мир, в котором выросла.

– Я хочу дать ему второй шанс.

И себе. Сделать то, что пыталась сделать мама, только почему-то одним махом сведя к нулю все усилия. Начать новую жизнь, построить ее самостоятельно, посмотреть, могу ли я быть другой, человеком. Где-то там еще есть личность Деллин Шторм, ее документы, страховка. Захвачу здесь парочку ювелирных украшений, продам, чтобы было на что снять жилье и продержаться первые полгода, а там, может, что-нибудь да получится. Отсутствие дислексии открывает не все двери... но некоторые из тех, что прежде были закрыты.

– Ладно, еще будет время об этом поговорить. Завтра мы должны вернуться в школу, у меня проверка готовности к учебному году. Придется переселить тебя в другую комнату, иначе ты займешь все свободное пространство. Извини, но свободна только комната ди Файра. Других больших спален у меня нет.

– Ну, – я развела руками, – если он не остался на второй год, я не вижу проблем.

– У них с Ясперой ничего нет, – вдруг сказал Крост таким голосом, словно до последнего сомневался, стоит ли вообще поднимать эту тему.

– С чего ты взял? Она сказала?

– Нет. Просто Яспера уже была заменой тебя. Она не согласится на это снова.

– Неважно. Бастиану нужна Деллин. Я не могу быть ей в полной мере.

– Он сам не знает, что ему нужно. Как и ты.

Кейман задумчиво посмотрел на изрядно потрепанную люстру – я роняла ее почти каждый день.

– И как все мы.

– Кроме Акориона.

– Кроме Акориона. Целеустремленный товарищ.

– Почему Бастиан тебя ненавидит? – спросила я.

– Большинство адептов недолюбливает преподав. Мы часто делаем неприятные вещи.

– Я же вижу разницу. При том, что ты никогда не преподавал у Бастиана, он едва терпит тебя. Почему?

– Я был на его инициации, в составе Совета Магов. Это было не самое простое мероприятие. Но не проси рассказать подробности. Я не самый горячий поклонник ди Файра, но это его... м-м-м... личные воспоминания. Спроси сама.

То есть – оставайся в печальном неведении, потому что время, в котором я спрашиваю Бастиана о личном и он отвечает, давно прошло.

– Что с Ванджерием? Он предложил тебе что-то?

– Лапшу. – Я пожала плечами. – Стащить у Акориона меч, поддержку демонов в войне. Улыбался, как чеширский кот, и, подозреваю, скрестил тайком пальцы в кармане. Он не

придет за ответом, он просто знакомился и пытался понять, чего от меня ждать.

– И что понял?

– Что ничего не понял. Его можно использовать. Только пока не знаю, как.

– Хотя ты меня и не слушаешь, я все же скажу. Не дразни Акориона, по крайней мере пока не восстановишь силы.

– Я его не дразню.

– Это на перспективу.

Я поднялась, чтобы достать из шкафа сундук и начать собирать вещи. Алайя прислала несколько комплектов дорожных костюмов и школьную форму, пообещав закончить все остальное через несколько недель. Кроме платья для бала, разумеется, с ним предстояло возиться долго. Алайя категорически отказывалась обсуждать его и согласовывать задумку, так что мне оставалось только молиться, чтобы там хотя бы не было перьев.

Очень хотелось полетать. Я держалась на крыльях не так уверенно, как хотелось бы: оказалось, что, если они крепятся к тебе не магией, а вполне себе растут из тела, держать собственный вес на порядок сложнее. Зря я побаловалась кексиками.

Крост не уходил, задумчиво за мной наблюдал и нервировал. Напряжение висело в воздухе, казалось, что еще чуть-чуть – и магия не понадобится, искрить начнет просто потому, что концентрация обид между нами достигла крити-

ческого значения. Я складывала в сундук вещи, стараясь на него не смотреть, но все равно подсознательно понимала, что это еще далеко не конец разговора. Его волновало, не споюсь ли я с Ванджерием или планирую ли вытаскивать Катарину, конечно, но одновременно с этим хотелось слегка иной беседы.

Отведенные мне на восстановление несколько недель прошли, и теперь он хотел ответов, обсуждений, разбередить старые, едва зажившие раны. Правда, я не думала, что начнет с самой ноющей.

– А еще кое о чем поговорить не хочешь?

– О чем?

– О ребенке.

Это было похоже на удар под дых.

Я застыла, сжимая в руках куртку, которая, впрочем, тут же выскользнула из ослабевших пальцев. Желание оказаться как можно дальше отсюда никогда не было таким сильным.

– Это обязательно? – тихо спросила я.

– Я уже давно не могу тебя заставить говорить о том, о чем не хочешь. Но невозможно делать вид, будто этого не было.

– Я не хочу говорить.

– Тогда ответь на мои вопросы.

Крылья подрагивали от безумного желания, как обычно, спрятаться в них.

– Хочу знать, как ты поняла. Что собиралась делать. Был ли шанс, что он родится.

От ноющей боли там, куда дважды вошел нож, я задохнулась, прижала руку, почти уверенная, что сейчас почувствую на пальцах теплую кровь, но это, конечно, было невозможно. Тело давно зажило, о случившемся напоминал только шрам, и я даже не знала, чей он был – Деллин или Таары.

Воспоминания о ребенке казались далекими, как будто из другой жизни. Но я помнила достаточно, чтобы одна мысль об этом сбила с ног.

– Нет... не хочу!

Закрыла уши руками, отчаянно мотая головой, надеясь, что перестану слышать детский плач, которого никогда не существовало в реальности.

Крылья все-таки сжались, это уже происходило на уровне инстинктов. Спрятаться, как ежик за иголками, оказаться в темноте, искренне веря, что никто не пробьется через тонкие перепонки. Только в этот раз Кейман успел перехватить крылья, выковыривая меня из раковины.

На него оказалось невыносимо смотреть.

– Хорошо, не будем. Успокойся.

Бессмысленно говорить «успокойся, остановись» несущемуся поезду. Когда разрывает на части от воспоминаний, еще кажущихся отчасти чужими, и одновременно от осознания, что мне не хватит сил рассказать о разговоре со Смертью. Одним махом разрушить остатки надежд. Это слишком жестоко даже для Таары, которая порой ненавидела Кроста, а для меня нынешней практически невыносимо.

– А ребенок? Если она вернется... со своим телом, с магией, ребенок получит второй шанс?

Мне хочется верить, что я найду продолжение хотя бы в том крошечном сгустке магии и любви, который был рядом с Таарой до последних минут.

– Ребенок? – На лице мамы появляется не свойственная ей снисходительная улыбка. – О, Деллин, это величайший из моих просчетов. Богов всегда двое. Это – основа баланса. Им не нужны дети. Нет-нет-нет, я не повторяю своих ошибок. У того... создания не было и не будет шансов появиться.

Она берет меня за подбородок, вынуждая посмотреть ей в глаза. Жуткие, нечеловеческие, совершенно равнодушные.

– Боги и так растворились среди смертных. Стали подвластны их чувствам и слабостям. Вы не имеете права быть как они.

– Деллин... – Меня возвращает в реальность тихий успокаивающий голос.

И еще одно из самых приятных ощущений на свете: как кто-то перебирает волосы. Сейчас они стали тяжелыми и длинными, так что в этом жесте теперь особое удовольствие. Я слышу, как бьется сердце: гулко, размеренно, спокойно.

– С тобой до ужаса неудобно обниматься. Ты знаешь? Помоему, твои крылья раньше были меньше.

– Да, и грудь.

– Вот зря я отдал тебе кексы. Попрошу Арена присылать сельдерей.

Я попыталась было отстраниться, но голова закружилась, и мир пошатнулся. Хотя, конечно, на самом деле зашаталась я. Пришлось опереться на руку Кроста, чтобы сесть на постель.

– Ты в порядке? – спросил он.

– Да. Наверное. Извини. Это из воспоминаний... ладно, неважно.

– Насколько хорошо ты помнишь прошлое?

Кейман опустился рядом, и я, подскочив, взвыла:

– А-а-а, крыло-о-о!

– Да твою же... не раскидывай свои конечности там, где я хочу сесть! Они что, настолько чувствительные?

– Нет, – призналась я, – это от неожиданности.

– Сейчас сюда от неожиданности весь город сбежится.

Хотя он, конечно, имел в виду Ясперу. Но я надеялась, ей хватит ума не лезть.

– Очень по-разному, – через минуту, переведя дух и уняв колотящееся сердце, я решила все же ответить. – Что-то помню лучше, что-то хуже. Ну... знаешь, как будто ты просыпался после корпоратива, и говорят, что ты пьяным прыгал в детский бассейн бомбочкой. И ты даже помнишь разлетающихся в стороны резиновых уточек и плавающий на поверхности кусок торта, но надеешься, что, может, врут?

– Что ж, уточки действительно пострадали.

На ладонях остались следы от ногтей, и я поспешила спрятать руки. Хотя вряд ли Крост их не заметил. За те секунды (или минуты?), что я была в темноте, одни боги ведают, что он увидел. Хотя какие боги? Ни черта они не ведают.

– Я расскажу... – облизала пересохшие губы. – Позже. Не сейчас, сейчас я не могу.

– Может, и не стоит. – Крост пожал плечами. – Но мне хотелось спросить. Я думал, может, ты рассмеешься и как всегда отшутишься.

– Над таким не смеются.

– Ну, плакать тоже поздно, да?

– Не знаю. Я устала страдать. По прошлой жизни, по маме, по Бастиану. Надоело слушать Акориона. Он слишком хорошо меня знает. И слишком хорошо осведомлен о происходящем. Порой мне кажется, что связь между нами настолько сильная, что ему ничего не стоит просто заставить меня снова в него влюбиться.

За окном раздался раскат грома. Погруженную в полумрак комнату осветило молнией. Завтра мне предстояла серьезная вылазка во Флеймгорд. Добраться до столицы, чтобы никто не заметил, прошмыгнуть к королевскому дворцу. Храни хаос СМИ! Из газет я узнала, что ритуал передачи Катарины мне пройдет на закате, а последним пристанищем принцессы станет северная астрономическая башня – ее отметят траурным флагом, свидетельствующим о великой жертве его позерского величества.

Внизу наверняка соберутся толпы зевак, так что придется как следует постараться. Опустить тучи как можно ниже, чтобы они скрыли меня от любопытных глаз. И умыкнуть Катарину так же незаметно. У меня был план, но его надежность вызывала много вопросов. Не попасться бы никому, иначе вместо Школы Темных я поеду во Фригхейм прятаться среди сугробов и наращивать мощь, соревнуясь с пингвинами.

– Поспи, – сказал Крост. – Иначе завтра ты не встанешь, не говоря уже о том, чтобы вламываться во дворец.

Не на такой исход разговора он рассчитывал. Но слабость меня спасла, избавила от нового погружения в хаос. О, его я помнила куда лучше, чем бытность безумной богиней. Хаос отпечатался каждой секундой моего нахождения там, все время, что прошло от исчезновения Деллин и возвращения Таары.

Дрожь почти прошла, но я послушно залезла под одеяло и закуталась в крылья, закрыв глаза. Спать не хотелось, но и присутствие Кроста тяжелеющим с каждой секундой камнем ложилось на сердце.

У дверей он обернулся.

– Ты не полюбишь брата, если сама не захочешь. Не существует способа заставить одного человека полюбить другого. Если бы существовал, я бы давно им воспользовался.

Вот только когда-то он говорил мне, что Таара не может вернуться. Как оказалось, слова «невозможно» не существу-

ет в Штормхолде.

* * *

Следующий день начался с дурдома и грозил окончиться им же. С самого утра я чувствовала себя так, словно собиралась на экзамен. В какой-то мере оно так и было: сейчас я или докажу, что со мной можно сотрудничать, плечом к плечу бороться против Акориона, либо никогда уже не выберусь из ампула девочки-беды, вокруг которой горят чуланы и библиотеки.

К счастью, на торжество моего плана (или на величайший позор) собирались смотреть только Крост с Ясперой. Кейман просто страховал, а Яспера таскалась за ним хвостиком, вероятно опасаясь Ванджерия. Но сейчас мне было не до нее, я сидела в карете, мчавшей нас во Флеймгорд, и настраивалась на первую вылазку в новом качестве.

– На закате, Таара, – еще раз повторил Крост. – Не раньше. Тебе придется взлетать с крыши моего дома, держаться в облаках и спускаться практически на ощупь. Нельзя, чтобы тебя увидели. Будет очень холодно. Ты не забыла крупницы огня?

В ответ я помахала рукой, где за запястье болтался браслет с крупницами. Два десятка огненных, несколько воздушных – на случай, если придется экстренно садиться с поврежденными крыльями, и кучка темных. Для конспирации,

вдруг поймают.

– С первыми лучами заката ты спускаешься к башне, только не получив от меня отбой, поняла?

– Вот ты на мою математическую образованность ругался, а сам тоже не мистер-эрудит, – хмыкнула я. – Как я тебе первые лучи заката во время шторма увижу? Поднимусь в стратосферу? Тогда давай уже слетаю на Марс и проверю, есть ли там жизнь. Я честно быстро, одно крыло здесь, другое – там.

– Будешь ерничать, и правда одно крыло будет здесь, второе там, а голова – в дворцовых кустах. Получишь знак от меня, тогда спускайся.

– А если получу другой знак, то улетаю домой. И как понять, какой из них какой?

– Поймешь, – усмехнулся Крост. – И не пугай принцессу. Мы все-таки собираемся похитить ее и держать при себе. Всем будет проще, если она будет на нашей стороне. Постарайся увести ее разговором и убеждением. К тому же твоя сила еще нестабильна, а Катарина... м-м-м... девушка в теле.

Он вдруг не выдержал и весело хохотнул. Даже Яспера, хранившая холодное молчание у окна, с интересом на нас покосилась.

– Что смешного? – спросила я.

– Просто представил, как ты тащишь упирающуюся не худенькую принцессу по воздуху, а снизу, открыв рты, смотрит народ. На следующее утро в газете напишут, что, конечно, не так представляли себе ритуал посвящения во фрейлины

богини смерти, но в целом можно считать, что королевство благословлено.

– Смешно. – Я хмыкнула, а про себя подумала, что будет чудо, если Катарина не запустит в меня подсвечником, едва увидит. После того, как Бастиан бросил ее ради меня, вряд ли принцесса питает к Деллин Шторм теплые чувства.

Интересно, ее утешит информация, что Бастиан теперь свободен?

– Ау-у-у, – Крост помахал перед моим лицом рукой, – ты меня слушаешь?

– Прости. Повтори.

– Говорю, что сначала попытаюсь поговорить с Сайлером. Может, удастся его образумить. Он вряд ли рад тупику, в который сам себя загнал.

Я только хмыкнула. Меньше всего мне верилось в то, что король внемлет голосу разума (и по совместительству Кроста) и передумает отдавать мне Катарину. Он не выглядел как человек, готовый к разговору, когда от моего имени приглашал Акориона на показ и потом разгребал последствия.

– А ты, – Кейман повернулся к Ясперу, – сидишь дома. И никуда не выходишь, а еще лучше ничем не выдаешь свое присутствие. И еще...

Он поочередно смотрел то на меня, то на Ясперу.

– Если за то время, что я разговариваю с королем, вы устроите ссору или драку, то обе поедете во Фригхейм выживать в условиях крайнего севера и спать в обнимку ради

сохранения тепла. Ясно?

– Ага, – поспешно откликнулась я, живо представив удушающе крепкие объятия Ясперы.

Та равнодушно пожала плечами и снова уставилась в окно.

– И еще кое-что.

Его «кое-что» уже начинали напрягать. Если сейчас он снова начнет ковыряться в темных уголках моей души, то у Ясперы будет удачный день. Но Кейман, конечно, не был способен на такую подлость. Зато он не считал зазорным включить директора.

– Завтра ты вернешься в школу. И должна кое-что понять.

Супер! Меня вызвали в кабинет директора даже там, где нет кабинета директора. В карету директора наверняка еще ни одного адепта не вызывали.

– В школе учатся обычные смертные, даже не демоны. Поэтому давать тебе шанс на личном опыте понять, на что ты способна, я не стану. Прими как закон: силу богини нельзя использовать против смертных. Даже если конкретный смертный тебя раздражает. Или бросил тебя, не успев пригласить на бал.

Я стиснула зубы. Ему обязательно говорить о Бастиане при Яспере?

– Ты меня поняла? Держи себя в руках и изображай смертную.

– А если оно само?

– Да у тебя все само. Сделай так, чтобы ничего само не случилось. Держи в уме, что каждый адепт или магистр в школе слабее тебя в разы. И ты ответственна за вред, который им причинишь. Деллин многое прощалось, она была ребенком, во многом не способным контролировать свой... м-м-м... внутренний мир. Ты – другое дело. Тебе я не прощу ни одного проступка.

Яспера усмехнулась, старательно от нас отворачиваясь.

– Как всегда, – улыбнулась я.

Хотя получилось довольно наигранно. И теперь в окно мы смотрели вместе с Ясперой.

Экипаж сел за высокими воротами дома Кроста во Флеймгорде. Черные лошади подняли вихрь из опавших листьев, и я первой вышла из кареты. В нос ударил знакомый запах. Раньше я совсем не замечала, что города пахнут по-разному. Я бывала лишь в столице да в Спаркхарде, об остальных местах лишь читала. Сейчас почти ничего не изменилось: когда Таара умерла, большинства городов еще не существовало, а когда пришла Деллин, времени гулять как-то не было.

Но Флеймгورد... Флеймгورد был древнейшей столицей, центром целого мира, еще с тех времен, когда Бавигора, Джахнея, Силбриса и Фригхейма попросту не было. И он пах силой. Знаниями. Мощью, заключенной в каждом камне, заложенном в основу города.

Я скучала по Флеймгорду. Здесь произошло много хоро-

шего. И для Таары, и для Деллин.

Только в дверях я слегка замешкалась, не к месту вспомнив утихшую было обиду. Как мне прислали вещи, дав понять, что здесь мне больше не рады. Я не думала, что когда-то переступлю порог этого дома.

– Что, не можешь войти, не получив приглашение? – фыркнула Яспера.

Я очнулась, поняв, что застыла на месте. Украдкой, чтобы не видел Крост, показала демонице средний палец и, удовлетворившись ее кислой рожей, пошла на кухню проверять запасы. До заката оставалось больше четырех часов, не мешало бы подкрепиться. Одна проблема: Кейман бывал в столице наездами, распустил прислугу и не держал ничего съестного, за исключением забытого кем-то ссохшегося яблока, облюбованного двумя мохнатыми пчелками.

– А где еда-а-а? – разочарованно протянула я, шарясь по шкафам.

– Сожри чьи-нибудь мозги, – фыркнула Яспера.

Впрочем, на этот раз беззлобно, ибо тоже пыталась откопать что-нибудь на перекус.

– То есть с тобой я рискую умереть с голоду.

– Умереть – не рискуешь, – раздался голос Кроста. – А если хотите есть – приготовьте. Мука, яйца и сахар в подвале, крупы в шкафу.

– Что, прости? – вежливо поинтересовалась я.

– Говорю, я иду в кабинет, чтобы отправить уведомление

об аудиенции у короля, а вы займитесь завтраком и кофе. Не откажусь от блинчиков. Заодно поучитесь существовать в едином пространстве.

Или поубиваем друг друга сковородками. О чем он думал?! Как будто это какая-то веселая игра – сталкивать нас лбами.

Потом я догадалась. Нет тренажера для отработки божественной сдержанности лучше, чем Яспера. Если сдержусь в ее присутствии, за адептов школы можно быть спокойным. Пожалуй, тут он был прав: больше не получится задорно броситься в драку с намерением биться насмерть, ибо единственная возможная смерть – у моих противников, а единственная желанная – у того, кто не может умереть. Иронично.

– У вас час, дамы. Не смею отвлекать.

– Я ему что, жена?! – возмутилась Яспера.

– Хуже, – хмыкнула я. – Мы – гарем.

– В гаремах наложницы веселятся и отдыхают.

– Ну, спой что-нибудь.

Так. Деллин умеет готовить блинчики. Я – Деллин. И я умею готовить блинчики. Хотя и ни разу не делала этого в мире магии. А Яспера умеет варить кофе, вон у нее под глазами какие круги, явно сидит на допинге.

Хотя, судя по ее виду, демонница бы с большим удовольствием сварила какое-нибудь злобное зелье. Мне даже на секунду захотелось послать все к черту и подняться в комнату,

которая раньше была моей, чтобы пересидеть до назначенного часа. Но впереди был насыщенный вечер, и не стоило оставаться голодной.

А вот Яспера никуда не спешила, поэтому она поступила так, как я и ждала: развернулась на каблуках и скрылась в недрах дома.

– Ну и ладно, – буркнула я. – Испеку тебе толстый, дырявый и горелый блин.

Хотя он вряд ли будет отличаться от остальных.

Но, надо сказать, готовка отлично отвлекала от тревожных мыслей. Причем от всех сразу, потому что невозможно страдать, когда у тебя горит оладушек. Я так и не смогла выродить внятный блин, поэтому, смирившись с судьбой, пекла комочки. Поначалу процесс практически стоял на месте: первый попробовала, вторым закусил, третий подгорел и пришлось съесть. Но когда в меня уже перестало лезть тесто, горка довольно приятно пахнущих оладий выросла.

Кейман вошел в кухню, как и обещал, ровно через час.

– А где Яспера?

– Здесь, – буркнула я.

– Где?

– В оладушках! Мясная начинка. ЭКО-продукт, ручная работа. Что? Ушла твоя Яспера, в гареме бунт.

– Скорее в дурдоме. И чем это ты недовольна? Что пришлось в кои-то веки самой постоять перед сковородкой?

– А что за шовинизм? Раз женщина – пошла на кухню?

– Имей совесть! – Крост закатил глаза. – Я вас привез, я вас обеспечиваю, я вас защищаю, я вас разнимаю. На мне школа, переговоры с Сайлером, общение с Уотерторном и ди Файром. Я что, не имею права попросить приготовить завтрак?

– Ну... возможно, – пришлось согласиться. – Но обязательно было требовать от нас готовить его вместе?

– А как? Чтобы одна готовила, а вторая плевала в потолок, а потом сидела голодная, боясь, что ее решат отравить?

– Ты преувеличиваешь границы моего коварства.

Хотя идея отравить Ясперу оладьями просто не пришла мне в голову, так что Крост скорее переоценивал возможности моего мозга.

Зато Кейман сварил кофе, и, пока он ел, я с наслаждением потягивала горячий ароматный напиток. Оладьи уже не лезли.

– Может, не пойдешь? – вырвалось у меня.

– Что? – Он удивленно поднял голову.

– К королю. Давай забьем на переговоры и просто вытащим Катарину. Мне не нравится идея разговаривать с человеком, задумавшим убить собственную дочь ради репутации.

– Что он может мне сделать?

– Он пригрозил Бастиану, что казнит Брину. Я не знаю, что может сделать Сайлер, но что-то – определенно.

– В крайнем случае, ты спасешь меня, сломав трон, и убе-

жишь в закат, лихо хохоча.

Вечно его тянет язвить в моменты, когда я всерьез беспокоюсь.

– Все осложнится, если король объявит тебя вне закона. И школа останется под руководством Ясперы.

– Ленарда, – поправил Крост. – Школой будет управлять Ленард. Никто не объявит меня вне закона. Сайлер знает, кто я, знает, что от меня зависит существование Штормхолда.

– Тогда почему ты не можешь заставить его делать то, что нужно?

– Потому что это бессмысленно. Я могу надавить в любом вопросе, но неизбежно встречу сопротивление в другом.

Он оторвался от оладий и внимательно на меня посмотрел.

– Хочешь честный ответ?

– Да. – Я сжала кружку сильнее, и она треснула.

Лицо залила краска. Хорошо хоть, кофе к этому времени я уже допила и не бегала, как дурочка, в поисках полотенца.

– Катарина не имеет никакой ценности в этой войне. Она образованная девушка, возможно приятная. Но со слабой магией, выросшая во дворце, среди слуг и роскоши. Она – аксессуар короля, не более. И мы спасаем ее исключительно потому что...

Крост задумчиво посмотрел на меня.

– Любое убийство в твою честь может спровоцировать ту часть Таары, которая в свое время... как ты там сказала?

Бомбочкой прыгала в детский бассейн?

– Ладно, я поняла, можешь не уточнять. Неужели тебе не жалко Катарину?

– Жалко, наверное. Но я видел столько смертей, несчастных судеб и предательств, что не могу скорбеть о каждом. Хотя и не отрицаю, что в какой-то мере живая принцесса будет полезна. Но все же ей стоит поблагодарить тебя за помощь.

Это уж точно маловероятно. Я вообще опасалась, что Катарина окажется упорнее меня и гордо проигнорирует шанс на спасение. Что лучше, умереть жертвой ради любимого королевства или оказаться заложницей, в том числе у девушки, которая отбила жениха?

– Я думала, Катарину любят. Она имеет влияние на людей.

– Ее любят, – Крост поднялся, – но не станут слушать. Ей никогда не давали высказаться и не привлекали к работе. Она – украшение королевского двора.

Ага, очень здоровое украшение. Как трехметровая елка на городской площади на Земле.

Время близилось к вечеру, и Кейман поднялся.

– Пора. Пойду к королю. Делаем, как договаривались.

– Мне заняться грозой сейчас?

– Я сам. Побереги силы. И будь осторожна, пожалуйста. Образ идеальной стервы эффектен среди королей и лордов, но с магией может сыграть злую шутку. Лучше тебе побыть Деллин сегодня вечером.

Он ушел, а дом погрузился во мрак. Мы не стали зажигать свет, чтобы лишний раз не напоминать о своем присутствии. Яспера так и не спустилась, даже чтобы поест в гордом одиночестве.

От волнения я не могла сидеть на месте. Бродила по дому, как привидение гигантской летучей мыши, и думала о чем угодно, только не о грядущей встрече с принцессой. О школе, о силе, о Брине, которую непременно нужно спасти.

С Брины мысли перескочили на ее брата. Образ Бастиана нагло вторгся в голову, вытеснил все прочие и огненным клеймом остался навечно.

Мне его не хватало. Дурацких шуточек, язвительной усмешки, непоколебимой уверенности в собственной правоте, даже когда на это нет никаких оснований. Он умел смотреть так, что хотелось жить. Ему бы понравилась вылазка за Катариной. Мы могли подняться в воздух вместе, плотные тучи скрыли бы и дракона, и меня от случайных взглядов. Летать рядом с ним было бы чудесно.

Я остановилась перед большим зеркалом в прихожей. Во мраке почти пустого дома в зеркале отражалась какая-то совершенно непривычная я. Черный цвет волос делал меня старше. Больше всего мне бы хотелось вернуть прошлый цвет, но что-то подсказывало, что эти волосы ни одна магия не возьмет.

Быть может, если бы у меня были красивые крылья... может, тогда я бы не выглядела в его глазах монстром.

Часы наверху пробили восемь, и я поняла: пора. Лучше быть у дворца чуть заранее, чтобы не пропустить нужный момент. Было бы проще, если бы Кейман рассказал, какой именно знак подаст в случае, если договориться с Сайлером не получится. Но это же Крост. Ему без загадок и недомолвок до ужаса скучно жить.

Я вышла на улицу, вдохнула свежий дождливый воздух и посмотрела в небо, где тучи уже нависли над Флеймгордом. Гроза еще не приняла масштабы бури, но в воздухе уже витало тревожное ожидание. Я расправила крылья, разминаясь, оглянулась на дом, и на миг показалось, будто в окне на втором этаже шевельнулись шторы.

Взлетела в воздух с первым раскатом грома. Я упражнялась в саду, в Спаркхарде, но все же подняться над яблонями под покровом ночи, чтобы никто не видел, и подняться в самое сердце бури – совершенно разные вещи. Крылья слушались не до конца, но я знала, что уже через несколько минут смогу летать так же хорошо, как и в прошлом.

Это было ощущение невероятной свободы! То, что я всегда любила. На магических крыльях не летаешь долго и высоко, слишком велик риск, что магия крупницы иссякнет, а использовать новую не получится. Порывы ветра коварны и жестоки, можно лишиться жизни, не успев среагировать.

Но если они с тобой всегда, если крылья – продолжение тела, то можно все. И я поднялась туда, где не было ничего, кроме черных облаков. Растерла в пальцах крупницу огня,

защитив себя от холода. И позволила себе несколько минут привыкать к крыльям: набирать скорость и тормозить, переворачиваться в воздухе, замирать на месте и с закрытыми глазами слушать грозу.

Где-то вдалеке, над центром города, сверкнули первые молнии. По телу прошла волна мурашек: магия внутри отозвалась на знакомые проявления.

Пора. Это не похоже на знак Кроста, но лучше мне быть рядом с дворцом.

Пришлось снизиться, чтобы определить направление полета, а затем снова скрыться среди туч. Высокие шпили дворца разрезали облака, поблескивали в свете стремительных молний. И что-то подсказывало мне: они не случайно вспыхивали именно там.

Одна проблема: в разыгравшемся шторме совершенно невозможно было поймать первый луч заката. Как я ни пыталась подняться выше, порывы шквалистого ветра отбрасывали меня на десятки метров назад. Порой я теряла ориентацию в пространстве. И с этой бурей было не совладать. Она подчинялась не мне, и даже сила, полученная в прошлой смерти, не справлялась.

Я замерла в нескольких метрах от северной башни. Она почти полностью оказалась скрыта тучами. Сегодня буря опустилась небывало низко.

– Знак... – пробормотала я. – Ждем знак.

Каким он будет? Может, молнии сложатся во фразе «Ва-

ли домой»? Или вместе с очередной вспышкой прогремит «Сайлер – дурак!»?

Все оказалось прозаичнее. Я не справилась с очередным порывом ветра, он подхватил меня как пушинку, наплевав на силу крыльев, и практически бросил к северной башне. Я попыталась вцепиться в отвесную стену когтями, но кто вообще придумал мне их спилить? Что за дискриминация когтистых богинь? Никакой защиты.

А потом ветер превратился в совсем уж явную магию: подтолкнул меня ниже, к окну. Пока еще запертому, с искаженным рябью стеклом.

– Крост! – Я закатила глаза.

В окне виднелись отблески пламени, и поначалу сердце пропустило удар. Потом я прислушалась и решила, что, скорее всего, это просто камин. Схватила за раму и дернула. Получилось не сразу, но вскоре дерево поддалось. Правда, вместе с вырванными створками рассыпалось и стекло.

– А говорят, закаленное, импортное, – хмыкнула я, забираясь на подоконник и складывая крылья.

– Деллин?

Катарина, сидевшая с донельзя печальным и жертвенным видом, вскочила, словно увидела не меня, а привидение. Хотя как еще должен выглядеть человек, к которому в окно лезет тварь с нетопыриными крыльями и лицом заклятой подруги, отбившей жениха? Как в меня еще стул не полетел.

Обстановка башни показалась скромной и даже во мно-

гом аскетичной. Помещение словно наспех оборудовали под жилую комнату, не заботясь ни об удобстве, ни о красоте. Каменные стены придавали некоторый шарм, но разномастная мебель и отсутствие даже кровати непрозрачно намекали, что это лишь временное пристанище для той, кому суждено сегодня умереть.

Поразительно, как можно изгадить мозги глупой девушке пафосом долга и легенд.

– Привет, – улыбнулась я, – как дела?

– Что ты здесь делаешь? – Катарина сложила руки на груди. – И что с тобой такое? Я думала, ты умерла.

– Так, небольшие последствия... м-м-м... возвращения из мертвых. Ничего особенного, просто пара лишних конечностей. В конце концов, это всего лишь крылья, а не член.

Катарина смешно залилась краской, а я наконец-то спрыгнула на пол и стряхнула с кожаной сумки капли дождя.

– Тебе нельзя быть здесь, Деллин. Уходи.

– Да нет, – усмехнулась я. – Вы с папочкой так настойчиво меня звали, что пришлось заглянуть на огонек. Ну, и на что ты рассчитываешь? Что Таара восхитится твоей жертвенностью и нашлет на Штормхолд благодать и радугу?

– Это не твое дело, – холодно откликнулась принцесса. – Мой долг перед Штормхолдом – ритуал. Я должна выполнить его. Если не уйдешь – погибнешь.

– Боги, Катарина! Твой отец использует тебя, чтобы выправить себе репутацию! Ритуал с фрейлинами Таары давно

не действует!

– И с чего это я должна тебе верить? Мой жених бросил меня из-за тебя!

– Да, какое совпадение. Меня он тоже бросил... из-за меня. Ладно, я не надеялась, что будет просто. Итак, слушай, что я скажу.

– Мне не интересно...

– Заткнись. Никакого ритуала нет. Твой отец врет всем, чтобы его не повесили за то, что он проворонил Даркхолда. Даркхолд – не темный маг, а темный бог, вернувшийся из другого мира. И ему плевать на говорящую корону Штурмхолда. А твой папаша настолько ценит собственную задницу, что откопал древнюю легенду и усиленно использует ее на собственное благо. Только вот в чем правда: Таара не примет жертву, потому что я – ее новое воплощение и мне не сдалась бывшая моего... э-э-э... бывшего, таскающаяся хвостиком сквозь стены.

Я умолкла, переводя дух, тирада получилась длинная. Катарина как-то странно побледнела, пошатнулась и попыталась было схватиться за спинку стула, но, промахнувшись, села прямо на пол. Полы шикарного черного платья взметнулись, и от ветра пламя в камине суматошно заплесало.

– Э, принцесса, ты чего! Не надо падать в обморок, нам еще лететь.

– К-к-куда лететь? – тоненьким и очень тихим голосом пролепетала она.

– Ну... честно говоря, не знаю. Пока что к Кейману, а там Арен Уотерторн переправит тебя в безопасное место.

– Арен Уотерторн?

– Ты что, собираешься повторять все, что я скажу?! Давай, поднимайся, черт возьми, и полетели, поговорим, когда окажемся подальше от дворца.

– Полетели?...

Я чуть рядом не села. У нее что, давление подскочило? Или сахар упал? Кофеина бы ей литр, да мятными конфетками заесть – долетит на реактивной тяге. Но ни того, ни другого у меня не было, в сумку влезла только колба. Поэтому я наклонилась и встряхнула принцессу за плечи, поймав абсолютно пустой взгляд.

– Катарина! Очнись! Ты умрешь, если не уйдешь со мной!

– Но ты... ты...

– Да. Я – Таара. И, к твоему сведению, чтобы ритуал сработал, ты должна сгореть в пламени хаоса. А его могут вызывать только два существа во всех мирах. Я не собираюсь этим заниматься, Сайлер это знает. Он всегда знал, что такое Деллин Шторм, и не питает иллюзий на предмет того, что я приму жертву и все станет хорошо. Ему нужна народная поддержка, и ради нее он жертвует тобой.

– Нет, папа не может, он так страдал...

– О, не сомневаюсь, – саркастически пробурчала я. – Так страдал, так страдал, три дня не ел, два – не пил, еще неделю потом в туалете не был.

– Я тебе не верю...

Принцесса помотала головой, будто думала, что я – глюк и от этого нехитрого жеста исчезну.

– Ты не можешь быть Таарой...

– Ладно. Подождем.

В комнате были только стол со стулом, небольшой стеллаж и камин, но раз уж Катарина сидела на полу, я решила на всякий случай поберечь божественные почки и занять стул. Время текло мучительно медленно, и я невольно размышляла, каково было Катарине сидеть здесь в ожидании адской смерти. А ведь она всерьез отдавала себя в жертву. По глупости? Или слепой вере в то, что королевству это нужно?

В какой-то момент ее даже стало жалко. Ровно до тех пор, пока Катарина снова не открыла рот:

– Чего мы ждем?

– Полетели?

– Я не уйду, я не могу, Деллин. Ты не понимаешь. Я должна это сделать, это долг...

– Ты легенду читала?

– Читала. – Катарина вздохнула.

– Про пламя хаоса знаешь?

Только сейчас в глазах, кстати даже красивых, промелькнул страх.

– Знаю.

– Вот и ждем. Если ты права, то Таара появится, сожжет тебя и закусит мной. Если права я, то появится...

Словно по заказу из тонкой шелки под дверь потянулись струйки дыма. Катарина вскочила, инстинктивно вжавшись в противоположную стену.

– Ну вот. Как-то это не очень похоже на пламя хаоса. Я, конечно, плохо помню те времена, но запаха шашлыка точно не было. Думай, Катарина. Твой отец тебя предал. И тебя, и Штормхолд, и бога, который был его другом. Если сейчас не уйдешь – умрешь. Ты можешь принести куда больше пользы королевству живой!

– Докажи! – твердо потребовала Катарина. – Докажи, что ты не врешь!

Комната медленно, но верно наполнялась дымом. За дверью, в темноте башенной лестницы, уже можно было различить огонь.

– Докажу. Но только снаружи. Времени нет.

Я закашлялась, то ли от непривычки, то ли от того, что дыма уже было слишком много даже для той, кому и дышать-то не требовалось. Протянула руку Катарине.

– Идем. Я докажу, как только мы выберемся отсюда.

– Но дверь...

– Через окно.

Принцесса испуганно округлила глаза и в который раз замотала головой.

– Я не буду прыгать!

– Конечно не будешь. Ты используешь это.

Я достала из сумки колбу с крыльями. Не стану скрывать,

отдавать принцессе, даже на время, любимые крылья было очень непросто. Я два дня уламывала Кеймана найти любые свободные, стащить на время из школы, но он уперся как баран и только посмеивался:

– Зачем тебе вторые крылья? Ты же не вентилятор, лопасти не сделаешь.

Я дулась и бурчала, что ему про вентиляторы знать не положено, но выхода все равно не было. Пришлось пожертвовать крылья Катарине.

– Нет-нет-нет, Деллин, я не умею!

– Знаешь, для девушки, которая так часто говорит «нет», ты слишком бодро собиралась замуж.

– Я не умею летать на них!

– Успокойся. Я умею на своих и буду тебя держать. Нужно будет только чуть помахивать ими. Ты справишься. Поначалу ужасно мотает, но быстро привыкаешь.

– Я...

– Катарина, давай! – рявкнула я, потому что через дверь уже пробилось пламя.

Последние крупницы выдержки принцессы растаяли как магия между пальцев. Она покорно позволила надеть на нее крылья и подошла к окну, дрожа как осиновый лист. Крылья, конечно, ее не слушались, и мне пришлось вылезти на улицу, прямо в сердце грозы, чтобы вытащить ее следом.

Какое счастье, что ее истощный визг совпал с раскатом грома! Катарина мне чуть руку не выдернула, мои крылья

напряглись, удерживая нас в воздухе.

– Расправь!

Мы чертовски вовремя смотались: в окне можно было увидеть, как дымом затянуло всю комнату, а огонь начал стремительно пожирать нехитрую мебель.

– Вот уж мнение у них обо мне, – сквозь зубы процедила я. – Дешевые спецэффекты и деревянный стул вместо дров.

Крупницы огня согрели нас с принцессой, а вот никакой магии, отводящей воду, у нас не было. Дождь заливал глаза, волосы мгновенно повисли тяжелыми мокрыми сосульками.

– Да хватит уже! – рывкнула я, глядя куда-то вверх. – На дорогу смотреть мешаешь!

Но разве Крост, даже если слышал, хоть когда-то меня слушал? А гроза разыгралась не на шутку. Только ветер чуть стих, и можно было худо-бедно лететь. Я потянула Катарину за собой, но та уперлась и – вот чудо-то! – с удивительной легкостью управилась с крыльями.

– Стой!

– Что?!

– Ты обещала доказательства!

Я обещала. Но, если честно, надеялась, что принцесса забудет. Но на нее первый полет не подействовал так, как на меня, не ослепил восторгом и не подарил легкость. Ее пугали высота и ненадежность магических крыльев, но невыполненное обещание пугало больше. В чем-то я ее понимала: а если все ложь с целью представить Катарину как трусиху,

сбежавшую от ритуала в компании с неадекватной темной адепткой?

– Хорошо, – после долгой паузы сказала я.

Кейман не похвалит за то, что я сейчас сделаю. Но он вообще редко говорит «молодец».

На самом деле я боялась не столько того, что не получится, сколько обратной ситуации. Я очень давно не обращалась к этой силе. Все же знание древнего языка, связь с астральными проекциями и духами – проявления сущности Таары, которая всегда жила внутри. А вот хаос и все, что с ним связано... Крост говорил, что магия вернется, но не говорил, когда и как.

Почему бы не начать возвращать ее именно сейчас?

Раньше мне не требовались спецэффекты, возможно не потребовались бы и сейчас, но Катарина ждала наглядного проявления способностей, так что я вскинула руку, сосредотачиваясь на одном из воспоминаний.

Я вижу ее – и горечь внутри все отравляет. Как будто съела горькую терпкую ягоду.

Она идет по коридору, напевая под нос беззаботную песенку, и не видит нас с братом, стоящих в тени. За ней семенил толпа служанок в цветастых платьях. Я морищусь от ужасающей безвкусицы: неужели сложно одеть свиту принцессы гармонично, не превратив в стайку щебечущих попугайчиков? Если бы у меня была свита, она была бы не такой

комичной.

– Это она? – спрашиваю я.

– Да. Принцесса. Изабелла, кажется.

– Что он в ней нашел?

Хотя я знаю, что. Она красивая. Веселая. Яркая – рыжие волосы красиво блестят на свету. Наверное, умная, принцесс ведь обучают? А еще усердно молится своему богу и сейчас, должно быть, лопается от гордости от мысли, что он снизошел и благословил ее вниманием.

– Я понимаю, почему он с ней. Одержима своим богом, не доставляет проблем... ей не нужна свобода. Ее не сжигает заживо собственная магия... как тебя.

– Плевать, – холодно откликаюсь я. – Если ему хочется менять смертных каждый десяток лет – мне-то что?

– Я боюсь, Таара, – Акорион невесомо проводит ладонью по моим волосам, – у Кроста хватит сил и наглости сделать ее своей навсегда. Нашей с тобой госпожой... новой богиней.

– Что? – Я вскидываю голову. – Разве можно смертного сделать таким, как мы?

– А разве не ты говорила, что магия многогранна? Что возможно все, стоит только пожелать...

У меня вырывается короткий смешок, и я снова смотрю на принцессу. Через окно ей на лицо попадает солнечный лучик, и девушка щурится, глядя в небо.

Стоит только пожелать...

– Что ж, – я выхожу из тени, и брат не успевает меня остановить.

Хотя скорее – не хочет.

– Возможно действительно все. И я тоже хочу себе свиту.

Увидев меня, принцесса вскрикивает, а девушки позади нее отступают на несколько шагов.

Нет. Не понимаю, что могло увлечь его в ней. Но представляю лицо Кроста, когда он узнает о новой роли своей принцессы, и смеюсь. Неужели он думал, что можно просто так обо мне забыть?

Пышное платье девушки охватывает пламя. Оно почти бесцветное, переливающееся всеми цветами, искрящееся и пугающее. До нее не сразу доходит, но потом замок взрывается от криков.

Я смотрю ей глаза и почти ласково говорю:

– Он не сделает тебя бессмертной. Это сделаю я.

Только вряд ли принцессе это понравится.

Но на самом деле то пламя, что охватило башню, я видела и позже, будучи Деллин. Его остатки пожирали стены школы, когда мы вернулись, чтобы найти гору трупов и подарок брата. Оно навечно поселилось в воспоминаниях Бастиана.

А сейчас охватило башню, стремительно разъедая камень и металл. На фоне черных туч оно невыносимо ярко пылало посреди бушующего шторма.

– Ого... – Катарина еще сильнее побледнела, хотя, казалось, это было невозможно. – Я только читала о нем...

– Все? Теперь ты полетишь со мной? Или полезешь обратно в окно?

– Полечу. А куда?

– Туда, – уверенно показала я. – Или туда... в общем, куда-то в ту сторону, а там посмотрим. Держись крепко, иначе свалишься. И не забывай использовать крылья, я не смогу тебя тащить. Есть крупицы?

– Нет, у меня забрали браслет...

– Не поздравляй папу с днем рождения.

Тащить на буксире Катарину, следить, чтобы в ее крыльях не закончилась магия, и не сбиваться с курса – задачка та еще. Мне было бы проще, если бы я могла снизиться и выйти из облаков, чтобы посмотреть, далеко ли до дома Кроста, но принцесса не настолько хорошо летела. Пришлось наугад отсчитывать время. Наконец я затормозила:

– Надо снижаться. Ни демона не видно!

Катарина дрожала, не то от холода, не то от страха. В пышном платье, с крыльями, и без того не худенькая принцесса смотрелась уж очень комично. Но, на ее счастье, мне было не до веселья. Медленно мы спустились вниз.

– Слава богам! – выдохнула я.

До дома Кроста оставалось минут пять лету, а город под нами был совершенно пуст. Должно быть, все собрались на площадях, чтобы воочию наблюдать за судьбой принцессы.

Ну, хоть развлекутся зрелищем горящей башни. Хотя, конечно, использовать пламя хаоса – рискованная идея. Обращение к темной магии, неподвластной Деллин, дорого далось, и я летела только на морально-волевых. Сейчас приземлюсь у дома и отключусь. Надеюсь, кто-нибудь отнесет меня в постельку... ну, или хотя бы закатит под куст, чтобы дождем не залило.

Оказавшись над садом, мы медленно опустились. Когда я посмотрела на Катарину, то даже испугалась:

– Ты чего такая зеленая? Тебя укачало?

– Никогда больше не прикаснусь к крыльям! – прошипела она сквозь зубы.

– Ваше высочество, – по дорожке к нам спешил Крост.

Мрачный, конечно – договориться с Сайлером все же не удалось, хоть он на это и надеялся.

– Вы припозднились.

– Ее было сложно уговорить. Пришлось... м-м-м...

Черт, ладно, он все равно узнает. Лучше от меня. Может, не так сильно всыплет.

– Принцесса просила доказательств. Так что я подожгла башню пламенем хаоса...

– Молодец.

У меня открылся рот, и через него выпала способность внятно формулировать мысли.

– А-а?

– Я думал, ты хотела оставить свою репутацию чистой и

непорочной, но нам на руку некоторое... кхм... устрашение короля и приближенных. Правда, если ты хотела скрыть возвращение, то можешь об этом забыть. Ну а у нас есть фора, чтобы спрятать Катарину.

– Он тебя довел, да? – сочувственно спросила я.

Нет, чтобы Крост одобрил опасное бездумное использование серьезной магии? Сайлер что, решил поклоняться бра-тику?

– Катарина, – Кейман повернулся к принцессе, – вы в порядке?

– Да, магистр. Я... не знаю, как прокомментировать произошедшее и то, что я слышала от Деллин. Поэтому пока скажу лишь, что не готова к разговору. Только спрошу, что вы планируете делать дальше?

– Мы рассчитываем использовать вас, чтобы повлиять на короля. Ваш отец панически боится, что его отстранят от власти. Поэтому ваше такое исчезновение выгодно всем: люди в Штормхолде успокоятся, поверив в легенду, но и король не станет расслабляться, едва узнает, что вы живы. Арен Уотерторн и Бастиан ди Файр предоставят вам убежище...

– Магистр Крост! – перебила его Катарина. – Возьмите меня в школу! Пожалуйста!

– В школу?

– Да! Я... мне нужно учиться! Я ничего не умею! Меня обучали только этикету, истории, искусствам... я освоила воздушную арфу – и это единственная магия, которая от ме-

ня требовалась! Я не выживу одна.

– Мы вам поможем, ваше высочество. Вам не придется выживать.

– Мы оба знаем, что вы не сможете содержать меня вечно. Что рано или поздно противостояние с Даркхолдом закончится. И я останусь одна в мире, которому больше не нужна принцесса. Возьмите меня в школу, прошу! Научите... хоть чему-нибудь, магистр.

– Катарина, – Кейман мягко и осторожно взял ее за руку, и я надулась от обиды – меня он так не утешал, – я не могу взять вас в школу. Вам нужно спрятаться, ваша жизнь все еще под угрозой.

Но принцесса была упертой, и в какой-то момент ее упертость мне понравилась. И в самом деле, что принцесса будет делать одна в огромном мире, к которому ее не готовили?

– Я знаю мага! Он сможет изменить меня... сделать непохожей на принцессу! Изменить прическу, лицо... что скажете! Магистр Крост, я не знаю, что такое магия. И раз уж представилась возможность, я хочу ее изучить!

– В школу темных не зачисляют по желанию...

– Деньги?! Деньги не проблема! Я знаю, где достать, я оплачу любые счета! Я договорюсь с лордом Уотерторном, и он оплатит обучение!

– Деньги меня не интересуют. Но в школу попадают только те, кто не способен контролировать магию. В ком она настолько сильна, что причиняет боль. При всем моем уваже-

нии к вам, принцесса, ваша магия слаба. Она едва ощущается, воздух на грани света.

– Пожалуйста! – в больших глазах принцессы появились слезы. – Я не хочу быть товаром в торгах с моим отцом! Дайте мне хотя бы шанс защитить себя самой! Неужели нельзя сделать исключение? Я буду учиться! Я солгу, скажу все, что прикажете, сыграю любую роль, только научите!

Я стояла, в который раз за вечер открыв рот. Катарина казалась одновременно и разбитой, и решительной. Совсем недавно ее мутило от полета на крыльях, и вот она уже практически требует взять ее в школу.

Кейман задумчиво смотрел снизу вверх на принцессу, не выпуская ее руки. Откажет? Прикажет? Раскроет правду о себе?

– Что ж, я мог бы попробовать...

Он бросил на меня быстрый взгляд.

– При условии что ты возьмешь над ней опеку.

– Чего? – показалось, я ослышалась.

– Я давно думал, что твою страсть к нарушению правил можно погасить ответственностью. Ты нравилась мне во времена, когда дружила с адепткой Фейн. Принцесса станет отличным стимулом быть осмотрительнее.

– Она же не собачка! – возмутилась я.

– Я согласна! – тут же закивала Катарина как заправская чихуахуа. – Я готова не отходить от Деллин ни на шаг!

– Кейман! – воскликнула я.

Чем только развеселила директора. Ему, похоже, уже нравилась эта идея.

– Что ж, пожалуй, я мог бы сделать для вас, принцесса, исключение. При некоторых условиях. Первое: отныне вы – не принцесса, у вас будет новое имя и не будет никаких титулов. Второе: вы поможете нам призвать к порядку вашего отца и сделаете все, что я попрошу для этого. Третье: вы будете слушать адептку Шторм, не нарушать правила и не влипать в неприятности, потому что любое происшествие привлечет к вам ненужное внимание.

Он строго, как умел, до самого сердца, посмотрел ей в глаза:

– Будет непросто, Катарина. Учеба – это не музицирование и не изнуряющие занятия танцами. Магистры моей школы пробудят всю магию, которая в вас есть. Заставят ее работать на пределе. Вам придется покупать крупы. Работать. Заводить друзей, которые не будут знать, кто вы. И, возможно, погибнуть. Боюсь, что сейчас школа – опасное место, Катарина. Я не всех своих учеников смог защитить.

– Я все понимаю, магистр. Если вы откликнетесь на мою просьбу, я сделаю все, что скажете.

– Тогда пройдемте в дом. Вам нужно успокоиться, выпить что-то горячее и обсудить со мной дальнейшие шаги. Деллин, а тебе нужно поспать. Пламя хаоса не пройдет бесследно.

Когда мы двинулись по дорожке к дому, я прошипела, на-

деясь, что Катарина не услышит:

– Ты что творишь?! Я не могу быть ей нянькой! Я за собой-то следить не успеваю!

– Вот и натренируешься. А принцесса нам нужна. Пусть играет, лучше довольная и подконтрольная Катарина, чем непредсказуемая пленница.

– Но я...

– Это не обсуждается. Вы возвращаетесь в школу вместе. И ты берешь над ней опеку. Расскажи все, введи в курс дела, помогай с заданиями и защищай от всяких... наподобие твоего бывшего парня. Их там еще много осталось.

– Что-то меня от Бастиана никто не торопился защищать.

– Видишь? Я учел свои ошибки.

Дом встретил привычной темнотой, но расслабляющим теплом. Я сбросила мокрую куртку вместе с сумкой и направилась к лестнице. Все равно на переговоры с Катариной меня не пустят, а усталость к этому моменту стала нестерпимой.

– Таара... – позвал Крост, когда Катарина скрылась в комнате на первом этаже, которую для нее приготовили.

Яспера, к слову, даже не спустилась встретить своего обожаемого Кроста и узнать, как все прошло. Хотя наверняка она видела нас из окна.

– Ты же не сожгла весь дворец?

– Нет, – улыбнулась я. – Только башню. Пламя потухнет само собой, у меня бы не хватило сил на гигантский погреб-

бальный костер для королевского дворца.

– Хорошо. Поспи. Завтра длинный день.

– Еще один в очереди многих. Знаешь... я тут кое-что подумала... хотела тебе сказать, что мне жаль Изабеллу.

– Изабеллу? – Крост удивленно поднял брови.

– Ту принцессу...

– Я помню, кто такая Изабелла. Тебе жаль только ее?

С трудом заставив себя равнодушно пожать плечами, я ответила:

– Я не помню других.

Несколько секунд Крост всматривался в мое лицо, словно решая, можно ли верить.

– Спокойной ночи, детка. Не думай об Изабелле. Это было давно.

Изабелла... рыжая принцесса. Лианелла – яркая блондинка. Айше – жгучая брюнетка с огромными фиолетовыми глазами. Эстер – блондинка, обожавшая фехтование и прикидывающаяся парнем, чтобы соревноваться на городских ярмарках.

Порой мне снится, как они стоят рядом. А иногда кажется, что однажды призрачные принцессы вернутся...

Глава 5

Вся школа еще спала, когда мы тихонько прошмыгнули в жилой корпус. Я чувствовала себя странно, возвращаясь сюда. Знакомые интерьеры, почти родные стены, привычный запах осени в коридорах, проникающий через распахнутые настежь окна. Осенью школа была прекрасна. Все вокруг так и кричало о новом этапе в жизни каждого адепта. Кто-то возвращался сюда ради еще одного года на пути к диплому мага, кто-то – ради самого диплома и шикарного выпускного. Кто-то, как Катарина, только начинал знакомиться с огромным миром магического студенчества.

Я никак не могла избавиться от мысли, что некоторые пришли сюда умирать.

Глупо полагать, что вся эта история с Акорионом обойдется без жертв.

Мне было страшно вот так, на виду у всех, идти в новом облике, отвечать на вопросы и привыкать к вниманию. Но, к счастью, мы так никого и не встретили.

– Совсем необязательно меня провожать.

– Обязательно. Вдруг ты по привычке придешь в свою старую комнату? А я там уже поселил первокурсника. Представляешь визг, если бедняга проснется и увидит тебя? Боюсь, после такого позора его не примут в коллективе.

– Ну, спасибо, поддержал так поддержал. Я что, так плохо

выгляжу?

– Ты выглядишь замечательно. Но спросонья этого можно и не заметить.

– Где Катарина?

– Она придет позже. Кстати, встретить ее перед завтраком и устрой экскурсию по школе.

Прекрасно. Заодно покажись всем адептам – вдруг до кого-нибудь не дойдет слух о вернувшейся в новом качестве Деллин?

– Ее точно никто не поймает на том, кто она?

– Если вы не будете болтать, то нет. Но следи за ней. Если вдруг у тебя появятся подозрения, что принцесса ведет двойную игру, скажи мне. Лучше сразу, последствия могут быть... не самыми приятными.

– Так ты назначил меня не нянькой, а шпионкой, – усмехнулась я.

– Совмещаю полезное с очень полезным.

Я помрачнела при виде знакомой двери. Казалось, что сейчас поверну ключ в замке – и войду к Бастиану, увижу стол, заваленный учебниками по магии огня и бумагами с работой, на спинке стула пиджак с огненным значком, портрет Брины на полке. Но вместо этого я очутилась в совершенно новой большой комнате.

– Кейман! – возмущенно воскликнула я. – Зачем ты спилил мне люстру?!

– Ты их без конца роняешь. Решил побереечь школьное

имущество.

– И как мне читать?

– Вот, – он кивнул на старый массивный канделябр, – свечи возьмешь у завхоза.

– Это пожароопасно.

– Я верю в твою благоразумность.

А еще мне вытащили кровать на середину комнаты: чтобы не мешались крылья. Ходить от шкафа к столу стало резко неудобно, зато я не рисковала сломать себе крыло.

– Так странно сюда приехать и знать, что не будет ни Бастиана, ни Брины. Ты взял Катарину, потому что мне не с кем дружить?

– Я что, похож на доброго дядюшку, который ищет деточке подружек?

– Нет, ты похож на директора школы. Кстати, смени кресла в кабинете.

– Это еще зачем? – подозрительно сощурился Крост.

– А я в твои не влезу с крыльями.

– Посидишь на табуреточке. Значит, так. Еще раз напоминаю, что нельзя использовать силу против смертных. Контролируй свою магию. Восстанавливай знания. Тренируйся, тренируй тело, это пригодится, ты долго была без сознания и ослабла. Не влезай в ссоры и драки. Не нарушай правила. Не скандаль с Ясперой. Не пей в часовне. И в идеале не шатайся по ночам. В обмен я разрешу тебе участвовать во всех собраниях, обсуждениях и вылазках.

– Не думал сменить название на Высшую Школу Скучных?

– Думал. С тобой вот решил посоветоваться, разве можно такие вопросы без богини решать?

Я незамысловато показала ему язык и зарылась в шкаф – развешивать школьные платья и форму, чтобы на завтра не пугать народ хотя бы мятой одеждой. Если постоянно чем-то заниматься, не давая себе думать о прошлом, то жизнь кажется не такой поганой.

– Ну, что ж, пойду ставить рекорды по завариванию кофе, – вздохнул Кейман.

– Рекорды? – рассеянно откликнулась я.

– Ежегодная забава: успеет ли директор налить себе кофе прежде, чем к нему приведут первого накосячившего адепта. Можно в этот раз им станешь не ты?

– Можно, – милостиво разрешила я. – Не волнуйся. Я буду тиха, как мышь. Гигантская летучая мышь с дурным характером.

Раздался тяжкий вздох, в ответ на который нельзя было не хихикнуть. Да, в школе начинаются непростые времена. Бастиан, конечно, получил свой диплом, но неизвестно, обернется ли это добром. Раньше в школе был король – его лидерство никто не оспаривал, и ди Файр отжигал (во всех смыслах этого слова) в одиночестве. А скольким теперь захочется повторить успех? Как бы в пылу драки за школьную власть случайно не задавили Акориона.

Кейман ушел, а я сидела в комнате и вслушивалась в звуки снаружи. Народ постепенно просыпался, хлопал дверьми, брел в душ. Какая-то девчонка минут пять радостно хохотала в коридоре, а потом так же громко там ругался парень. Еще не все адепты приехали в школу, значительная часть обещалась появиться к вечеру, но все же народу были целые толпы.

И хоть мне совсем не полагалось дрожать от одной мысли выйти к людям, я все же чувствовала, что вот-вот грохнусь в обморок. У меня даже живот заболел от нервов, поэтому я решительно встала и направилась к двери, чтобы не продолжать бессмысленную попытку. Рано или поздно меня увидят, почему не сейчас?

В коридоре никого не было, но вот в холле, где мы должны были встретиться с Катариной, сидели адепты. Меня не сразу заметили, а когда заметили, воцарилась гнетущая тишина.

– Доброе утро. – Я скользнула взглядом по знакомым лицам.

– Делл?

Из группы четверокурсников вышел Габриэл, и если в прошлом году я была готова откусить ему ухо, то сейчас встретила едва ли не с облегчением.

– Привет! – помахала ему и села на бортик пустующего кресла.

– Деллин, где ты была?! Про Брину – это правда? Что с тобой случилось, откуда... ну... вот это?

Все присутствующие жадно ловили каждое наше слово.

– Так, неожиданное наследство. У нас с Бриной вышел некоторый... конфликт. Пришлось долго и болезненно восстанавливаться. Но я в порядке.

– Говорят, Брину казнят за нападение на тебя.

– Это слухи. Расследование еще идет, но, как видишь, я жива и здорова, поэтому все будет хорошо. Что новенького?

Все, конечно, тарасились, словно видели меня впервые. Конечно, крылья смотрелись одновременно и жутко, и странно, и даже в некотором роде красиво. Я знала, что выгляжу эффектно в строгом форменном платье без рукавов: Алайя не успела перешить пиджаки. С черными волосами, крыльями – есть на что смотреть. Или даже пялиться.

К счастью, звонок на завтрак спас меня от пристального внимания.

– Идешь? Если твой столик пустует...

Габриэл осекся, поймав мой взгляд. Нет уж, сидеть с ним я точно не хочу. Один раз он уже устроил мне незабываемый вечер, не без поддержки огненного приятеля. Деллин бы, возможно, подставилась второй раз, но теперь ему придется искать другую дурочку.

Я вдруг подумала, что Габриэл вызывает у меня совершенно нелогичное раздражение. Прислушалась к себе и поняла, что злюсь на Бастиана. За то, что издевался надо мной два года, потом дал надежду на чувства – и снова оттолкнул. Опасная злость, способная привести к мести.

– Деллин! Ау!

Катарина, опоздавшая буквально на пару минут, помахала рукой перед моим лицом. Открыв рот, я рассматривала изменившуюся до неузнаваемости принцессу. Нет, она осталась при своей внешности: черты лица почти не изменились, разве что без грамотно наложенного макияжа в ней совсем нельзя было признать принцессу, а над губой появилась кокетливая родинка. А еще Катарина обстригла волосы, одним махом превратившись из принцессы в обычную простоватую девчонку в теле. На ее запястье болтался самый простой браслет с крупными.

– Магистр Крост сказал, что ты мне все покажешь. Я готова к экскурсии! Куда пойдём сначала?

– На завтрак. Я голодная.

– Да, я тоже. А что сегодня на завтрак? Можно позавтракать на террасе? Сегодня чудесное утро.

– Нельзя, здесь есть столовая, и за каждым адептом закреплено место за конкретным столиком.

– О... – Катарина явно огорчилась. – А как найти свое место? Там написано?

– Ты можешь занять любое место за свободным столиком, либо предложить свою кандидатуру туда, где уже кто-то сидит. Перед самым началом года вариантов немного.

– Я буду сидеть с тобой!

Мы вошли в столовую, и я сразу же потянулась к ячейкам: занять место для Катарини. Лишь мельком взглянула на ее

табличку и нахмурилась:

– Рина Роял?

– Да. Магистр сказал, что меня нельзя называть Ка...

– Тихо! – оборвала ее я. – Забудь обсуждать это публично.

Здесь у всех есть уши... кроме директора, он вечно удивляется, как все так вышло.

– Что вышло?

– Например, вот это, – хмыкнула я, кивнув на толпу.

Едва мы вошли в столовую, кое-что сразу показалось странным: народ галдел, шумел, переговаривался и совсем не обращал внимания на меня. А значит, было что-то еще, занимавшее все их существо. И это «что-то» от нас надежно скрывала толпа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.